

ХУСАИНОВА ОЛЬГА

АКАДЕМИЯ ЗЛА

Оживший
КОШМАР
для некроманта

Ольга Хусаинова
Оживший кошмар
для некроманта

<https://litres.ru/73876791>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что может быть кошмарнее для некроманта, чем ожившая нежить, влюбившаяся в своего спасителя? Только не надо меня оскорблять – я вовсе не нежить, а стихийница с Огненного факультета. И эта влюбленность в мои планы совсем не вписывается, а виновник не собирается ничем мне помочь. Что ж Я злая, влюбленная и готова превратить его жизнь в ад!

Содержание

Глава 1. Смерть во всей красе	4
Глава 2. Ах, эта свадьба...	22
Глава 3. Неподдающийся	46
Глава 4. Семейная жизнь без прикрас	65
Глава 5. Благими намерениями...	93
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Ольга Хусаинова

Оживший кошмар для некроманта

Глава 1. Смерть во всей красе

– Мимидри... Мимикри... Мимиедри... Тьфу, Мими, мы с тобой сегодня в паре! – обрадовал меня Олдер, едва я ступила на полигон.

– Мимигриет, – степенно поправила я, ненавижу, когда коверкают мое имя. – Что, так сложно запомнить за три года?

Парень поморщился, взлохматил свои изрядно отросшие светлые волосы.

– А тебе сложно запомнить, когда у меня день рождения?

– Я тебя вчера вообще-то поздравила! – искренне возмутилась я. – Не помнишь?!

– Смутно...

Ага, врет! Вот сразу видно, что врет! А все почему? Меньше надо чертов самогон пить! Тогда и имя мое выговорить сумеет, и про подарок вспомнит.

– Хоть бы у ведьм что-нибудь от похмелья попросил, – посетовала я.

Парень несчастно вздохнул, я поморщилась.

– И от перегара...

– Адепты! – голос преподавателя Построения магических атак, Анилены Горак, заставил всю нашу группу прекратить разговоры и выстроиться в ряд.

– Разбейтесь на пары!

Олдер, не задумываясь, схватил меня за руку, пока другие не разобрали.

Я грустно вздохнула, но обижать парня не стала. К безалаберному Олдеру я отношусь хорошо, но в данный момент перспектива провести все занятие с рассеянным после вчерашних возлияний парнем несколько удручала, потому что я предпочитала выкладываться полностью... Впрочем, вряд ли он пил один.

Я обвела внимательным взглядом сокурсников и выделила как минимум четверых, печально потирающих больную голову.

– Сегодня будем отрабатывать заклинание «Ш-шестерни», – магиня бывало шепелявила, но никто из группы даже не попытался улыбнуться, помня о ее суровости и, что гораздо веселей, муже. – Правильно сплетенное заклятье позволяет измолоть врага в кровавую кашу, особенно если пустить сразу несколько штук. Мы же сегодня ограничимся одной. И атаковать будем просто защитный купол полигона. Вы разбились на пары не просто так. Пока один плетет заклятье, другой пусть прикрывает щитом, чтобы не поранило рикшетом.

– Да что мы, маленькие, что ли? Сами себе щит не удержим? – возмутился кто-то из строя.

Она злобно прищурилась. Плохой знак.

– Третий курс! – преподаватель повысила голос. – Я сказала – один учится, другой бережет его от его же собственных ошибок! Щит понадобится на полную мощь, а не наполовину, уж поверьте мне!

По выстроившимся адептам пронесся вздох разочарования. На нашем Огневом отделении стихийников все любили зрелищные и сильные заклинания, особенно при изучении азов боевой магии. И маленькие поединки между собой, вполне обычные при практических занятиях тоже обожали. Это вам не скучное управление лавовыми потоками, это бой!

– Шестерни чрезвычайно опасны в неумелых руках! – строго оборвала ропот магистр Горак, тряхнув огненно-рыжей копной волос, которые в этот момент вспыхнули ярче. Помню, увидев ее первый раз в гневе, я не на шутку испугалась! По природе стихийница, она в такие моменты ослабляла контроль над своим огнем, и тогда полыхало все вокруг...

Только муж ее, ректор Форнеус, и мог успокоить. С огненными демонами не спорят, вот и она не исключение...

– Ну что, Олдер, начнем? – я приглашающе махнула рукой.

Полигон окружал красный магический купол, не позволяя боевым заклинаниям вырваться на свободу, вот мы и рассредоточились вдоль его контура, подальше от других пар, и

особенно подальше от собутыльников Олдера. Ну их, наворотят чего-нибудь с полупьяну.

Плетение казалось простым. Но на деле требовало немалой сосредоточенности и получалось далеко не с первого раза. А щит был не лишним. Потому что в первый раз у меня получилось какое-то огненное месиво, разлетевшееся в разные стороны.

Я, поблднев, благодарно кивнула Олдеру, он утер со лба выступивший пот. Да, защита ему всегда хорошо удавалась.
– Меняемся?

Я сплела щит вокруг напарника. Крепкий, надежный, он слегка подрагивал красным, напитанный магией до предела.

Вжик! Первый блин, как и предполагалось, вышел комом. Огненным, брызжущим искрами во все стороны комом!

– Осторожней! – я замахала подпаленными рукавами, стряхивая искры.

Я стояла позади него на почтительном и, как мне казалось, безопасном расстоянии, поэтому на себя набросить защиту и не додумалась.

Парень виновато развел руками, развернувшись ко мне, а затем его глаза наполнились ужасом.

– Берегись! – он торопливо накинул на нас тонкий щит.

Я инстинктивно повернулась, чтобы увидеть, что же его так напугало за моей спиной. Свист рассекаемого воздуха, искры рассыпавшегося щита, и в грудь мне врезаются огненные лопасти чьей-то удачной шестерни. Глаза обожгло яр-

ким светом, и пришла боль. Адская. Настолько, что невозможно даже закричать.

Я упала навзничь молча, раскинув руки в стороны.

Зато кричали все вокруг. Бегали, суетились, кому-то вре-
зали по лицу...

– Целителя, срочно!

– Мими... – Олдер рухнул рядом со мной на колени, при-
поднял мою голову. Руки его дрожали. Я приоткрыла глаза,
над нами, кружась, мерцали в воздухе обрывки магической
защиты. Красиво...

– О, Тьма... – Анилена бросилась ко мне с другой сторо-
ны, накрыла ладонями мою окровавленную грудь. – Мими,
ты слышишь меня? Слышишь? Только не закрывай глаза! Не
закрывай!

Почему-то стало спокойно и тепло, боли я уже не чувство-
вала, как будто удаляясь все дальше и дальше... Голоса до-
носились все глуше, как сквозь толстую пелену ваты. Веки
сами смежились... Вокруг кто-то разразился яростной руга-
нью вперемешку с мольбой...

– Где лекарь?! – ох, зачем же она так рычит, зачем тор-
мошит меня, почему ее руки так обжигают... Мне и так пло-
хо... Или хорошо.

– Да что ты возишься, идиот!

– Портал уже открыт, еще секунда и...

– Поздно, – голос Анилены звучал поразительно ровно и
в тоже время обреченно. – Вызывайте некроманта.

И все провалилось в крошечную темень.

* * *

Мне приснилось, что я умерла. Что щит одного из собутельников Олдера рассыпался, пропустив отрикошетившие от стен купола шестерни прямо в меня... Страшно, больно, темно... Сам парень успел пригнуться, а я... Приятно осознавать, что это всего лишь сон...

Я с улыбкой потянулась, открыла глаза и вытаращилась на нависшего надо мной мужчину.

Мужчину откровенно страшного, с крючковатым носом и цепкими темно-зелеными глазами, которые затягивали меня как водоворот, не позволяя отвести взгляд.

И влюбилась. Намертво.

– Ну что, оживили? – взволнованно спросил кто-то из-за его спины.

Я восторженно смотрела на нахмурившегося незнакомца, на тонкие скептически изогнутые губы.

– Поцелуй меня, – выдохнула, подавшись вперед. Вернее, я думала, что это прозвучит именно так.

На деле получился невнятный хрип наподобие:

– Гр-р-рых йа...

Мужчина нахмурился еще сильнее. В сочетании с моими влюбленно блестящими глазами и обугленной на груди блузкой, зрелище я собой представляла не для слабонерв-

НЫХ.

– Кажется, у меня не совсем получилось, – процедил он сквозь зубы и выпрямился, точнее, попытался.

Я потянулась за ним, испугавшись, что он уйдет навсегда, а я так и не узнаю его имени. Вцепилась за плечи.

– Так, предлагаю ее умертвить и, раз эта адептка вам так дорога, попробовать заново... – мужчина брезгливо поморщился, стряхивая меня с себя, и вытащил из ножен кинжал.

– Нет! – истошный крик Анилены оглушил даже меня, хотя моя голова и так странно гудела. И вообще, весь мир вокруг казался странным – таким ярким, насыщенным, новым...

Это все он. Это все его присутствие так меняет.

Я восхищенно глядела на того, кто сейчас был мне ближе всего на свете, чувствуя, как сердце наполняется любовью...

– Мими, это ведь ты?

Лицо Анилены приблизилось ко мне, закрывая обзор. Навяждение померкло, чувства тоже.

– Да, – я удивленно моргнула.

Незнакомый мужчина решительно отстранил ее в сторону и снова склонился надо мной.

– Есть хочешь? – спросил он почему-то. И тон его был почему-то неприязненный. И смотрел он на меня так, словно я перед ним только что из какой-то помойки вылезла. Только вот моего отношения к нему это все не поменяло. Даже когда разглядела черную одежду и характерные атрибуты некро-

манта.

Я заворуженно помотала головой.

– Жажды крови нет, значит, сознание не нарушено... Нас не покусают, но на всякий случай... – обратился он к толпе вокруг и замер на полуслове, когда я медленно потянулась за поцелуем.

Мужчина почувствовал неладное, хотел отстраниться.

Поздно. Я крепко вцепилась ему за рукав, повисла всем телом. Силы встать почему-то не было, ноги не слушались, поэтому я сложила губы трубочкой и послала ему воздушный поцелуй. В виде огненной бабочки, что порхнула ему на щеку и, судя по его вскрику и запаху паленой плоти, слегка обожгла, рассыпавшись искрами.

– Предупреждать надо, что здесь ненормальная, – поморщился некромант, вытирая щеку тыльной стороной ладони, а следом убирая от себя мои руки.

– Не уходите! – прохрипела я, порываясь целовать его затянутые в перчатки руки.

– Это точно она? – раздался подозрительный голос Олдера. – Что-то ведет себя странно. Вы ее зомбировали? Она превратилась в нежить?

Мужчина прекратил от меня отбиваться, и я почему-то замерла, когда он пристально посмотрел мне в глаза.

– Фас! – четко произнес он, махнув рукой в сторону толпы.

Толпа отпрянула, я неловко и растерянно улыбнулась.

– Видите? – некромант снова обратился ко всем моим од-ногруппникам. – Даже не кусается. Можете забирать.

– Все равно что-то не так... – протянул Олдер.

– Хочешь сказать, что было лучше, щенок? – злобно при-щурился мужчина, подавшись вперед.

– Ей нужно срочно в лазарет! – встревоженно прокричала Анилена, встав между ним и Олдером в буквальном смысле грудью. – У нее контузия!

Я прижалась сильнее к своему возлюбленному, не желая с ним расставаться ни на минуту.

– Магистр Сонер... – с надеждой обратилась к нему Ани-лена. – Поможете?

– Кажется, я уже помог... – недовольно прокаркал муж-чина.

– Девочка чуть не умерла!

– Умерла, – возразил некромант.

– Имейте совесть!

– Какое извращение, – скривился он.

– Она вас все равно не отпускает. Вам трудно, что ли?..

– Мое дело вернуть жизнь, отбить от смерти, а с живыми пусть уже лекари возьмется!

– Ну так отправьте ее к ним!

Он, явно психанув, выпрямился со мной на руках, пере-хватил поудобнее, прижимая к себе. Могильный холод оку-тал нас, засасывая в портал. Магия переноса была знакомой

и дарила безотчетное счастье, восторг, усилило все чувства до предела.

Я потянулась, воспользовавшись моментом, поцеловала сухие неподвижные губы.

– Кхе-кхе... – раздалось где-то совсем рядом, и я распахнула глаза. Некромант со злостью зашвырнул меня на одинокую кровать.

– Кажется, вы разучились строить порталы, магистр Со-нер.

Высокий мускулистый полудемон в белом халате с маленькими аккуратными светлыми рожками на голове откровенно усмехался.

– Ничего я не разучился, Маквел! – огрызнулся тот.

– У меня есть прекрасное средство от склероза, – не сдавался полудемон. – И тогда вы не перепутаете собственную спальню с лазаретом Академии зла.

– Раз уж речь зашла о склерозе, – поморщился некрмант. – То, может, ты вспомнишь, что твое дело лечить?

Полудемон изобразил улыбку, посмотрел на меня. Я с готовностью улыбнулась в ответ.

– По-моему, она отлично выглядит... – приподнял он бровь.

– Для ожившего трупа так вообще великолепно, – ядовито подтвердил мой спаситель, держась на почтительном расстоянии и бросая опасливые взгляды, словно я в любой момент могла соскочить с кровати и наброситься на него... с

поцелуями.

– Да ладно? – недоверчиво присвистнул лекарь.

– Чтоб я сдох! – прочувствованно подтвердил некромант.

– В твоих устах это вообще не аргумент, – не поверил лекарь.

– А ты к ней приглядишься! Демон ты или кто!

– Мммм... И правда. Аура странная... Почти как у новорожденной, – заинтересованно пробормотал лекарь, подходя ближе. – Твоя работа?

– Догадайся. – Некромант нахмурился и неохотно продолжил. – И это. Осторожнее, она на шею кидается. С какой целью, я до конца еще не понял... По-моему, она слишком долго была мертвой, и у нее мозги поехали...

– Не, ну это вряд ли, – с сомнением покачал головой лекарь. Но в паре шагов от меня остановился.

– Привет. Как дела? Имя помнишь? – обратился он ко мне, заискивающе улыбаясь, как ребенку.

– Мимигриет, – кивнув, представилась я.

– Ого, вот это имечко! – присвистнул полудемон. – Ну, раз она его не только помнит, но и произнесла без ошибки, прогноз у меня благоприятный...

– Ее только что убили, синоптик хренов! Ты будешь ее осматривать или дальше собираешься знакомиться?

Лекарь проигнорировал, продолжая мило мне улыбаться. Я глупо улыбалась в ответ, мало чего понимая. В груди го-

рело огнем, все вокруг вызывало дикий восторг, особенно черный некромант.

– А меня зовут Маквел, – заговорщицки сообщил мне полудемон в белом халате. – Пока нездоровится, разрешу называть меня просто Мак. Что случилось, малышка?

Некромант рядом фыркнул.

– Влюбилась, – шепотом призналась я.

– И все?

– И все.

Я печально вздохнула.

– А больше тебя ничего не беспокоит?

– Беспокоит.

Признаваться, так во всем, зачем скрывать очевидное.

– Невзаимность, – еще тише произнесла я и покосилась на некроманта.

Лекарь проследил за моим взглядом, поперхнулся.

– Это в этого, что ли?!

– Ужасный выбор, правда? – умом я понимала, что полюбила какое-то хладнокровное страшилище.

– Ужасающий, – согласился сам некромант, сложив руки на груди. – Она бредит, все ясно.

– Он меня бросил, – пожаловалась я. – На кровать. Вот эту.

– Сволочь, – подтвердил Маквел, скрывая усмешку. – А до этого что было?

До этого?

А что было до этого?..

– Я же замуж собиралась! – вытаращила я от ужаса глаза, схватившись руками за простыни. – У меня свадьба через неделю!

Мужчины растерянно переглянулись.

– Я тут ни при чем! – некромант на всякий случай выставил вперед руки и отступил на шаг назад.

Лекарь вновь перевел взгляд на меня.

– Мои поздравления, – кашлянул в кулак полудемон. – Счастья вам...

Я всполошилась.

– Какого счастья? Какого счастья?! Я же теперь этого... – мой взгляд уперся в неприязненно на меня смотрящего мужчину, и я сглотнула. – Люблю. Кстати, а как вас зовут?

Я с чистым незамутненным любопытством уставилась на страшного незнакомца. Черный плащ с капюшоном, перчатка на руке, тяжелый взгляд, под которым я тут же сникла...

Зубы некроманта скрипнули, а имя он свое так и не назвал.

– Ты в курсе, что приворотные зелья под запретом?.. – подозрительным тоном произнес лекарь жертве моей любви.

– Еще как в курсе! – проскрипел он в ответ. И злые глаза стали еще злее.

– Пила что-нибудь из его рук? – наклонившись к моему уху, доверительным шепотом спросил лекарь.

Я отрицательно помотала головой.

– Да я вообще знать его не знаю! – и уже тише. – Но жить без него не могу...

– То-то и оно... – лекарь подозрительно прищурился.

– Я тебе ведьма, что ли, зелья смешивать?.. – медленно, а потому устрашающе спросил некромант. – Я говорю – вытащил ее с того света. Буквально. О-жи-вил.

– Чем? Поцелуем? – не унимался лекарь, ехидно улыбаясь.

Кто-то всерьез зарычал. Догадываюсь, кто.

– Потихе, пожалуйста, у меня голова болит, – я страдальчески обхватила виски и зажмурилась. Перед глазами мельтешили непонятные вспышки и вообще мутило.

Лекарь воодушевился, подсел ко мне на край кровати.

– Та-ак... Это уже другое дело! Какие еще ощущения?

– Фиговые, – честно призналась я, ощупала одной рукой пылающую грудь. – Что-то болеть начинает... и в ушах звенит... точнее, орет кто-то...

Я нахмурилась.

– Кажется, начинает отходить, – радостно произнес полудемон.

– Куда отходить?

Мой взгляд остановился на моей же обгоревшей на груди форме. Я хмуро потеряла сажу на коже... В памяти начали просыпаться кое-какие воспоминания...

– Ну не в мир же мертвых, там ты уже была, – язвительно, но с явным облегчением проговорил противный некромант.

Что я там несла недавно? Что влюбилась в него? Бывают же галлюцинации!

Я покосилась на неприязненно сдвинутые брови и... Страшный. Но не до отвращения. Сверлит меня хмурым и презрительным взглядом. И почему-то захотелось, несмотря на это, ему улыбнуться, ну чтобы и он улыбнулся, и мир для него стал чуточку лучше. Странные желания какие-то. Отвернулась поспешно. А то того гляди и глазки ему начну строить, да и сердце еще как-то странно подрагивает.

– Я, что, правда умерла? – до меня начинал доходить смысл их разговора. Да и память возвращалась огромным огненным шаром, несущимся прямо на меня.

Я нервно оглянулась по сторонам, ощупала руки, ноги, плечи, грудь...

– А где дыра? – не поняла я.

– Какая еще дыра? – насторожились мужчины.

– Ну... – я неуверенно показала пальцем на обгоревшую форму. – Здесь... Была.

Некромант самодовольно хмыкнул, лекарь вопросительно посмотрел на него.

– Зато ты с ней бы не была. Точнее, была, но не жилец, а в лучшем случае зомби...

Лекарь прищурился, посмотрев на него еще более подозрительно, словно почувствовал конкурента.

– Вылечил?!

– Не приведи Тьма! – отплевался некромант, замахав ру-

ками. – Но одно дело – поднять тело, и совсем другое поймать ее дух и впихнуть обратно в оболочку. Причем, в особо сложных случаях приходится торговаться с самой Смертью... Неприятное, надо признать, занятие... Но тело латать я не умею, нет. Попросил кое-кого, помогли, пока я тебя в мире мертвых искал...

– И кто же за такое короткое время смертельные ранения залатать может? – лекарь достал из верхнего кармана очки, нацепил на нос и буквально уткнулся этим носом мне в грудь, рассматривая грязную, но абсолютно целую кожу.

– И ожоги, – рассеянно добавила я. А Маквел с исследовательским интересом поскреб пальцем сажу на коже... и тут же получил от меня по рукам, потому что нечего лезть без спроса в женское декольте! Даже, если ты лекарь!

– А это, – хрипло и невесело усмехнулся мужчина, – пусть останется моим маленьким некромантским секретом. Скажу только, что живым этот способ не подходит, так что твое место я точно не займу, можешь спать спокойно!

Лекарь недовольно посмотрел на него, молча убрал очки в нагрудный карман.

– Так что же... – невольно впечатлилась я, осознав произошедшее. – Для вас не представляет сложности выдернуть любого с того света? Оживить?

– Ну вот еще, – скривился он. – Это крайне сложный ритуал, требующий уйму сил и удачного стечения обстоятельств. Таких, как труп должен быть еще теплым, твой дух жизне-

стойким и стремящимся вернуться обратно, тело не имеет несовместимых с жизнью повреждений...

Тут некромант нахмурился, задумавшись о чем-то. Я тоже задумалась – о том, как пренеприятно, когда тебя называют трупом.

– В общем, не все так просто. Так что можешь называть меня мамой и папой в одном лице за дарованный второй шанс! – он торжественно осклабился.

– Мило, – выдавила я улыбку.

Милого во всем этом было ровно столько же, сколько в моей улыбке искренности. То есть ни грамма.

– Так, – подытожил некромант, гулко хлопнув ладонями. – Крыша у нее вроде не едет, тело жизнеспособно, поганых намеков в мой адрес не поступает. Передаю ее в твою юрисдикцию, а у меня еще дела!

Лекарь кивнул, с явным исследовательским интересом меня рассматривая.

– Думаю, и она здесь надолго не задержится, – после некоторой заминки согласился он. – Пара восстанавливающих напитков, активирую ее собственную регенерацию, и будет как новенькая!

– Развлекайтесь, – отмахнулся некромант, ступая в портал, от которого несло мертвенной сыростью, а следующая фраза предназначалась персонально мне. – Не подыхай больше.

– Да уж как-нибудь, – пробормотала я, размышляя, что

отдам все угодно, чтобы больше не встречаться со своим спасителем. По крайней мере, не при таких обстоятельствах.

Глава 2. Ах, эта свадьба...

В лазарете я и правда провела немного времени. Пара дней показалась вечностью, и эту вечность пытались растянуть еще на неделю, чтобы увериться наверняка, что я порядке, но я взвыла и потребовала отпустить меня на каникулы. Мне, дабы замять конфликт и не выносить информацию за пределы Академии, зачли автоматом всю сессию. Слава Тьме, что диплом досрочно не выдали, выпроводив пинком куда подальше. А то ректор Форнеус для своей жены и не такое мог сделать.

Так что на каникулы меня отпустили с легкостью... и сопровождением. Во избежание, так сказать. Все же я первый оживший труп на их совести, и похоже, с нежившими и того меньше мороки.

Я недовольно покосилась на лекаря, что трясся вместе со мной в повозке, запряженной черными огнегривыми скакунами из папиной коллекции.

У меня вся семья – огненные маги. Так что огня в моей жизни много с самого детства. Недаром поместье Ниран находится в Огненной степи. Здесь не каждый выживет – в основном демоны и стихийники, которым повезло родиться под знаком огня. И жара кругом, и сажа, недаром многие называют мою родину Адом. Преувеличивают, конечно. Зато туристов практически нет. Самые смелые сворачивают с

четверть пути.

Мы с Маквелом, который, всю дорогу, казалось, ничуть не страдал от жары, как раз въехали через главные ворота столицы Готер. Высокие узкие здания с острыми крышами, огненные статуи на карнизах в виде пикирующих горгулий, вымощенный черной плиткой тротуар с канавками, наполненными ярко-красной лавой. И огненные элементарии, снующие туда-сюда и довольно чувствительно кусающие прохожих за ноги...

Я втянула наполненный серой воздух. Ммм... запах дома!

Покосилась на полудемона – у него слезились и без того красные глаза, и он украдкой кашлял в рукав.

– Надо было просить больше командировочные, – невзначай заметила я.

– А я и просил, – просипел Маквел. Синюшность лица ему категорически не шла. Но смотреть почему-то было приятно...

Хоть и не сделал вроде ничего плохого, и не виноват ведь, что ко мне его на время каникул приставили... Хотя нет! Виноват! Потому что согласился!

– Потерпите немного, – сжалилась я. – Скоро легкие гарью покроются, полегче будет...

На меня посмотрели с ненавистью.

– У меня регенерация!

Я вздохнула.

– Сочувствую.

Кликнула кучера, высунувшись из окна.

Скелет, управляющий тройкой лошадей, не страдал от местного климата. От мук совести, между прочим, тоже.

– Наш гость задыхается! – перекрикивая свист ветра, обратилась я к верному слуге.

Тот понятливо кивнул.

– Вот, – протянула дымящуюся лиловым дымом трубку лекарю.

Мой довольный вид не оценили.

– Это что? – нахмурился подозрительно сопровождающий.

– Черный табак! – ответила с гордостью. – Одна затяжка, и...

– Всю оставшуюся жизнь буду харкать кровью, – договорил за меня лекарь. – Благодарю покорно, оставьте для других врагов...

Я бросила на него гневный взгляд.

– Я имел в виду – гостей, – тут же исправился он. – И вообще, передайте вашему помощнику, что порой вредные привычки убивают гораздо быстрее несчастных случаев. Это я вам как лекарь говорю.

Я вернула трубку скелету, отвернулась и весь оставшийся путь глядела в окно, более не обращая внимания на надсадное кашлянье справа.

– Ишь ты, грамотный... – просипел скелет, залихватски сжимая трубку зубами. – А у меня вообще легких нету! И

ниче!

Я согласно угукнула.

Чужие внутренние органы занимали меня в последнюю очередь. Ведь приехала я не просто на каникулы, а на собственную свадьбу! Скоро фамилия Ниран останется в прошлом, и ее сменит не менее звучная и даже более солидная Диптон!

Мое сердечко сладко замерло от воспоминаний о женихе. Мы с Лексом знали друг друга с ранних лет, хоть у нас была заметная разница в возрасте – восемь лет. Я разбивала коленки, а он сердца дамам...

Когда мне было шестнадцать, я тоже попала под обаяние энергичного и улыбчивого блондина. Уж под что попал он, я до сих пор не знаю, но после случайной (неслучайно мной подстроенной) встречи в Главном парке Готера мне регулярно стали присылать букеты редких Пылающих роз!

В общем, моя девичья мечта сбылась! Мы мечтали пожениться уже целый год, и вот сейчас он как раз заканчивал обязательную отработку по распределению после окончания Академии дружбы темных народов, а значит, был волен сам выбирать, где ему жить и работать. Да здравствует независимость!

На крыльце дома меня уже встречала семья – папа, мама и наша верная кухарка Роза. Я ловко спрыгнула из повозки, едва та остановилась. Повисла на шее папы, обняла мать и

чмокнула в щеку Розу.

Глаза отца удивленно уставились поверх моего плеча, и пришлось пояснить, скрывая вздох и раздражение.

– Мама... Папа... Позвольте представить – Маквел Хисс, лекарь нашей Академии. Он прибыл сюда ради научного исследования, и я любезно пригласила его к нам. Вы же не против?

Я сделала наивнейшие глаза и мило улыбнулась. О том, что объект его научного исследования именно я, им знать не обязательно! А ему о том, что мои родители не очень-то жалуют гостей... Но завтра все равно свадьба, так что одним больше, одним меньше...

– Конечно, – выдавил улыбку отец и протянул руку для знакомства. – Зирет Ниран. Чувствуйте себя как дома!

Лекарь с чувством пожал его ладонь и, давась кашлем, поспешил вовнутрь. Наивный, думает, что там станет легче... У нас ведь проветривают. Регулярно.

– Адаптация, – пояснила задумчиво проводившим его взглядом родителям.

Они несколько расслабились.

– Странно, а похож на демона, – укоризненно пробормотала мама.

– Наполовину, да и то не огненный, – отмахнулась я. – А чья в нем вторая половина – без понятия.

Демоны у нас в почете, правда, не все. Вот был бы огненным, даже мой отец лично бы перед ним ковровую дорожку

расстелил. Ведь их магия идеально подходит нашему климату. И усиливает наш дар по родовой линии. Но истинные демоны, увы, здесь редкость.

– Что же он тогда повязку не надел? – наивно спросила Роза.

Их, между прочим, всем въезжающим в город выдают. Я, естественно, не взяла. А он посмотрел на меня и тоже не взял. Зря.

– Так гордость! – засмеялась я. – Он же думал, я не замечаю, как он в собственный воротник да манжеты дышит! Вы лучше расскажите, что нового?

Родители замаялись на секундочку, переглянулись.

– Да что нового, – выдавила улыбку мама. – Жизнь у тебя новая начинается, доченька!

Да уж, новее некуда... Но она имела в виду просто свадьбу.

– Как бы не твоя сессия, давно бы уже платье готово было, – посетовала она. – А то все в последний день...

– Ну уж нет! – поняла я намек. – Переносить мы ничего не будем!

– Естественно, – подтвердил отец. – Уже половина гостей в город прибыла! Одних твоих тетушек – три штуки, и все с детьми! А я второй раз раньше, чем на своих похоронах, их видеть не намерен!

Повезло, что у нас некромантов нет, а то бы он так уверенно не зарекался! Но у нас огонь всюду, так что магам смер-

ти работы нет – тела кремируют, а не закапывают. Так что ни поднимать, ни упокаивать некого. Что-то не о том я все думаю...

– Так! – я заставила себя жизнерадостно улыбнуться. – Кто-нибудь будет кормить свою блудную дочь? А то какая же примерка натошак!

Роза ахнула, торопливо бросилась в дом, обгоняя нас. А мне даже нервы не испортят аппетит в своем доме!

* * *

В Огненных степях всего два покровителя – мать Тьма и отец Огонь. Вот и обряд бракосочетания проводится только с их благословения. Дань традиции, конечно, при мне еще никому не отказывали. Зато зрелищно!

С утра я нарядилась в свадебное платье моей мамы, накануне подогнанное по размеру. Снова традиция, и я не имела ничего против. Тем более, что оно было красивым! Пышное, ярко-оранжевое, плавно переходящее в красное по краю подола, оно переливалось и искрилось. Я сама стала похожа на язычок пламени, и мои светло-рыжие волосы, собранные в высокую прическу, этот эффект только усиливали.

Вчера встретиться с Лексом не позволили – примета плохая. Но у меня и без того было столько хлопот, что я не расстроилась. Соскучилась, конечно, но что значит двадцать четыре часа в сравнении с целой жизнью, что нам предстоит

провести вместе?

И вот этот час настал.

Храм... Величественный, нагоняющий ужас и заставляющий сердце трепетать от предвкушения и восторга... Он располагался у подножия вулкана, выточенный из цельной глыбы застывшей магмы. И гости уже собрались под его сводами, чтобы посмотреть, как я шагну в новую жизнь.

Только сейчас, когда отец вел мимо них меня к алтарю, я все-таки заволновалась.

Наряженный в лучший костюм, он степенно шел рядом, а моя рука покоилась в сгибе его локтя. Он был спокоен и уверен, и я всем сердцем впитывала его спокойствие, чувствовала его поддержку. Я не смотрела по сторонам, делая маленькие аккуратные шаги, чтобы случайно не наступить на подол.

И замешкалась, увидев жениха.

Идеально черный строгий костюм, пылающая живым пламенем роза в лацкане пиджака, обычно находящиеся в беспорядке светлые волосы аккуратно уложены, влюбленные глаза горят красным, прорезая полумрак... Красным?! Что-то я не поняла...

– Это кто?! – спросила поражено отца и остановилась, как вкопанная, потому что к жениху прилагалась еще и пара черных кожистых крыльев, которых в прошлую нашу встречу точно не наблюдалось!

– Лекс, кто же еще! – с таким невозмутимо беспечным

лицом произнес отец, крепче зажимая в локте мою руку, что я сразу поняла – то, что нам вчера не позволили встретиться, вовсе не только дань традициям!

– Что-то я его таким не знала...

– Только попробуй нас опозорить, – пригрозил отец сквозь зубы.

Опозорить?!

– Бегством, – правильно расшифровал он мой возмущенный взгляд.

Вот еще!

– В нем проснулась демоническая кровь? – скрывая восторг, уточнила я.

– Да, – кивнул отец еле заметно и добавил чуть слышно. – Надеюсь, не надо тебе объяснять, насколько это все меняет?

Конечно, нет! Зря я, что ли, выросла в Огненных степях? Где только глухой и слепой не знал, что в предках семьи Диптон был огненный демон, да не простой, а один из сильнейших... И вот, именно у моего будущего мужа эта кровь заговорила! Я самая счастливая девушка на свете!

Бежать я все же собиралась... Вперед, к алтарю! Обнять, поцеловать, поздравить... И всматриваться, всматриваться в будущего мужа, выискивая изменения в таких знакомых чертах. Новая магия неизменно накладывает свой отпечаток. А проснувшаяся магия древнего демона приносит престиж... И усилит дар моих с ним детей. Будущих... Я ни за что не откажусь от брака, даже если у Лекса вдруг отрастут клыки!

Или рога! Хотя нет, рогов не надо...

Я медленно приближалась к базальтовому алтарю, в углублении которого горел огонь. Рядом меня ждал Лекс, а напротив жрец, облаченный в черно-красные одежды. Сквозь красную вуаль атмосфера казалась зловещей, словно напитанная кровью, зато она скрывала мою глупую счастливую улыбку – неизменный атрибут без пяти минут замужней девушки.

Лекс ободряюще улыбнулся, когда я остановилась рядом, и отец вложил мою ладонь в ладонь жениха, одобряя этот брак и доверяя ему меня. Это было так трогательно, что из глаз моих чуть не полились слезы.

Но я сдержалась, потому что главное было еще впереди.

– Пред лицом отца Огня и матери Тьмы я приветствую вас в Огненном храме, – зычно начал свою торжественную речь жрец.

– Что может быть прекрасней любви, объединяющей молодые сердца! Что искренней огненной страсти! Что достойней благословения наших покровителей! – повторял он высокопарные, но хорошо заученные за много лет фразы.

Мы внимали с серьезными лицами, ведь именно так принято вступать в брак.

– Лександр Диптон, ты готов взять Мимигриет Ниран в жены? Любить ее, защищать, принести в жертву каплю собственной крови в знак верности слову?

Мое сердце взволнованно затрепетало во время секунд-

ной паузы, которая показалась мне вечностью.

– Да, – твердо произнес он, и я не сдержала вздоха облегчения.

Жрец повернулся ко мне.

– Мимигриет Ниран, готова ли ты стать женой Лександра Диптона? Любить его, уважать, хранить очаг и принести в жертву каплю крови в знак верности слову?

– Да! – дрожащим голосом пропищала я.

Жрец важно кивнул и достал из складок плаща ритуальный нож. Больше похожий по размерам на тесак, которым с хрустом можно перерубить нежные куриные косточки на кухне... От кухонного он отличался более узким лезвием, которое по краю светилось красным, словно было раскалено, и черной изогнутой рукояткой, украшенной крупными рубинами.

Лекс без колебаний протянул вперед руку, оголяя запястье, и острие ножа тихонько ширкнуло по белой коже. Алая капля плавно скользнула вниз, в пламя, горевшее на алтаре безо всякого горючего. Огонь взметнулся вверх, одобряя угощение.

Настала моя очередь. Вида крови я не боялась, царапин тоже. Поднесла руку, позволяя жрецу надрезать и мою кожу....

Моей кровью огонь подавился, закашлялся черным дымом.

Жрец нахмурился, но не успел ничего сказать. Лекс твер-

до схватил мою руку.

– Продолжайте церемонию, – медленно и угрожающе процедил он.

– Но... – пытался возмутиться мужчина.

– Продолжайте, – с нажимом повторил мой жених, пристально глядя ему в глаза. – Огонь не потух, значит, плата принята...

– Плата принята, – глухо согласился он. – Властью, данной мне покровителями, объявляю вас...

Взял наши соединенные руки и, накрывая своими ладонями, опустил в святилищное пламя... И раздался взрыв.

Меня отшвырнуло на два метра. Больно ударившись, я откинула с лица красную вуаль.

Жрец и Лекс, вытаращив глаза, смотрели на меня, а руки их спокойно были погружены в углубление с огнем, который меня не принял!

– Ваш союз не благословляют, – опомнившись, торопливо произнес жрец, и пламя алтаря потухло.

– Жени нас, быстро! – разозлившийся Лекс сгреб служителя за грудки. И без того не отличавшийся покладистым характером парень с проснувшейся демонической кровью стал совершенно вспыльчивым... И теперь не признавал слова «нет» ни в каком виде! Как и все демоны...

– Не могу, – прохрипел тот.

– Врешь!

– Она любит другого! – в отчаянии вскричал жрец, и все

взгляды устремились прямо на меня. Маквел как раз суетился рядом, проверяя, не повредила ли я чего, когда упала, так что подозрительными взглядами одарили нас обоих.

– Бред! – возмутилась я, поднимаясь на ноги и отталкивая лекаря от греха подальше. А точнее, ради его собственного блага.

И без того красные глаза Лекса засветились ярким огнем. Жутко. Но прекрасно!

– Я тебя люблю! – умоляюще вскричала я, не стесняясь толпы зрителей. – Это ошибка!

Кулаки его напряженно сжались, он подался вперед, собираясь сделать шаг навстречу.

– Огонь и Тьма не могут врать, – тихо, но очень отчетливо произнес жрец.

И Лекс замер на месте.

На мгновение в глазах потемнело. И перед внутренним взором я четко увидела ухмыляющегося некроманта! Настолько четко, что чуть не захлебнулась от ярости! Сердце тут сдавило знакомой ноющей болью, словно часть меня забрали, а потом оно забилось сильнее... Нет-нет-нет! Это все противоестественно! Я не могу любить его! Разве я не хзййка своему сердцу? Ненавижу! Ненавижу!

Я моргнула, сгоняя наваждение, и подняла взгляд на настоящего любимого. Того, с кем нас связывали совместные прогулки, поцелуи под Луной... При мысли о поцелуях вспомнились другие губы – сухие и тонкие, оставшиеся

неподвижными под моими губами, не дрогнувшие даже... Черт! Опять он в моих мыслях! Сволочь какая!

Лицо Лекса болезненно исказилось, словно каждый взгляд на меня приносил ему боль. Я хотела вскочить, подбежать к нему, обнять... Но меня удержал Маквел, крепко схватив за плечо.

– Никогда не приближайся к разъяренному демону! – прошипел он мне на ухо. – Даже если он демон только наполовину! Особенно, когда в нем только проснулась кровь!

И я осталась на месте, смотреть на пылающий алтарь, на валяющуюся на полу растоптанную фату, на разочарованного жениха... Теперь уже бывшего жениха, который развернулся и твердо и молча пошел к выходу, все ускоряя шаг. Гости перед ним почтительно расступались, и в конце он перешел на бег, развернул крылья, едва преодолел порог храма и устремился в небо.

– Ну как же тебя угораздило-то? – со вздохом произнес отец, помогая мне подняться. – Кто он хоть?

И тут я не выдержала, слезы покатались из глаз, я уткнулась в грудь отца и всхлипнула.

– Козе-е-о-ол он!

– Не реви! – строго приказал папенька. – Но с козлом своим разберись...

Я все равно редела – теперь уже дома, на плече у Маквела. Громко, с подвываниями, упиваясь собственным горем. У полудемона тоже слезились глаза, он украдкой шмыгал но-

сом, и я утешала себя, что это он из солидарности. А не из-за нашего невыносимо прекрасного воздуха...

Родители расстроились, гости со стороны жениха сплетничали о несчастном женихе и подлой невесте, что обманом хотела заполучить новоявленного огненного демона. Гости со стороны невесты жалели меня, которую насильно хотели выдать замуж, несмотря на чувства к таинственному незнакомцу... Короче, чуть до драки не дошло.

А мне плевать было, я только реветь и могла, родители даже допрос мне не стали устраивать. Отложили до лучших времен.

Наревевшись вдоволь, я уснула.

Во сне я бродила по бескрайней пустыне. Черный камень, мутная дымка, потрескивающие островки огня вдали. Этот огонь манил меня, но едва я пыталась бежать в его сторону, как он начинал отдаляться. Снова и снова, пока я, обессиленная, не уселась на горячую землю.

– Мимигриет! – донеслось издалека.

Я подняла голову, прислушалась.

– Мимигриет!.. – твердо, но раздраженно донесся снова незнакомый мужской голос.

Словно человек уже давно и безуспешно звал меня. Человек... В пустыне... Незнакомый... Наверное, не следует отзывать...

– Я здесь! – все-таки откликнулась я с надеждой.

Туман вокруг тут же стал гуще, плотнее, вязко окутав хо-

лодом мое лицо. Теперь я не видела даже островки огня, к которым так стремилась. И голоса больше не слышала.

Хотела идти – и не знала, куда.

На меня спускалось равнодушие – я встряхивалась, гнала его прочь.

Из глубин тьмы подкрадывались извивающиеся щупальца, тянулись ко мне. Я вскакивала, пыталась метнуть в них огненный шар, но магии не было... Совсем не было, и чувство такое, как будто ампутировали часть тела... Но для ночных чудищ было достаточно того, что я вскакивала на ноги, и они медленно отступали в глубину тумана, притаиваясь... Выжидая...

– Вот ты где, – с облегчением раздалось прямо за моей спиной. – Чуть не наступил на тебя... Чего сидишь?

Я обернулась и увидела темный силуэт мужчины.

– Выход... – я от растерянности и неожиданной встречи даже икнула. – Ищу...

– Ищешь... Ну, это хорошо, что ищешь... – голос его был хриплым, похожим на карканье ворона, а вот лица я не разглядела. – Пошли со мной. Выведу, если не струсить.

Я доверчиво сжала протянутую руку, встала с его помощью. И едва мы сделали шаг, как весь окружающий мир обрушился на нас... Шипением, подозрительным шорохом, сверкающими глазами из темноты, вязким туманом. По ноге скользнуло что-то склизкое, и я невольно вскрикнула.

– Пугают, не останавливайся, – ровно заметил мужчина.

– Нас хотят съесть? – я испуганно прижалась к нему всем телом.

– Нет, – он усмехнулся, и тон его стал намного мягче. – Нас хотят оставить здесь навсегда.

И взмахнул рукой. Фиолетовая вспышка прорезала тьму, с визгом бросились прочь мелкие вертлявые твари, а мы ускорили шаг, торопясь по расчищенной полосе вперед, как по тропинке. И снова взмах руки. И еще.

Туман проникал в нос, в рот, в уши... Нашептывал, манил, убаюкивал...

– Не слушай! – меня болезненно дернули за руку. – Не вздумай здесь спать, себя забудешь, и я тебя потеряю... Лучше говори.

– Что говорить? – язык слушался меня лениво, и действительно больше всего на свете хотелось прекратить этот изматывающий шаг, прикрыть глаза...

– Не важно, – тон его был резок, с руки вновь слетела яркая вспышка. – Хоть о чем, главное, не усни на ходу.

– У вас есть магия, – заинтересованно заметила я. – А моя пропала куда-то. Почему?

– Потому что специальность у меня такая, – вздохнул он. – И вообще, я не рассчитывал, что говорить будем мы оба.

– А я не люблю длинные монологи, – насупилась я.

– Я тоже, особенно чужие, – согласился мужчина. – И вообще, тишину предпочитаю. Но потерплю. Главное, не усни, помнишь?

– Помню, – вяло отозвалась я.

О чем можно говорить с незнакомцем? Особенно, если знаешь, что он тебя, скорее всего, и слушать не будет? Уж точно не о сокровенном...

– А песни петь можно? – вдруг оживилась я.

Он хмуро и совсем невесело посмотрел на меня.

– Заунывные? Не рекомендую.

– Нет-нет! – замотала я головой. – Веселые! Бодренькие!

О, частушки можно?

Лицо мужчины сделалось совсем несчастным.

– Только сильно не фальшивь, – попросил он обреченно.

Петь при незнакомце тоже было не по себе. А частушки и невозможно петь. Только орать. Вот я и старалась, зато от моего надрывного голоса, кажется, даже туман отступил. А мужчина держался.

Ведьмы в озере купались
За русалками гнались
В их хвостах чешуйки рыбы
Для трех зелий подошли!

Тяжкий вздох моего спутника, и я продолжаю:

Бесенята, бесенята,
Бесенята сволочи.
Напились самогона
И орут до полночи!

Оборотня полюбила
И повесила портрет.
Так всю ночь картина выла!
Отключите лунный свет!

А у демона рога,
Как у нашего быка.
Хвостик и копытца.
Как не ошибиться?

Ведьмы в озере ныряли
Только зря старались
За корягу зацепились
Без белья остались!

Некромант бухой сидит
И на кладбище глядит.
Неспокойно на погосте
Ночью зря играл он в кости.

На меня посмотрели крайне неодобрительно, но промолчали. А мне тема некромантов понравилась!

Зомби рядышком сидит
И ушами шевелит –
Некромант наш заигрался,
Над студентом потешался.

У меня уже в горле пересохло от моих музыкальных талантов, мужчиной овладел нервный тик, когда мгла расступилась, открывая нашему взору огненный остров. Точнее, вблизи этот остров выглядел просто стеной огня, довольно натурально пышущей жаром.

– Нам туда, – буднично заявил мужчина. – И это... Можешь больше не петь.

Я нервно сглотнула. Хотя чувствовала – всем нутром чувствовала, что надо идти вперед, но сделать шаг в огонь не могла.

– Пошли, – настойчиво повторил мой спутник.

– Ну почему именно огонь?

– А разве не огонь твоя стихия? Или ты хочешь оставить его здесь, лишиться дара?

– Нет... – прошептала я. Терять дар было страшно.

Взглянула на мужчину, вокруг которого искрился фиолетовый щит, и почувствовала острый приступ несправедливости.

– А на меня?! – возмутилась я.

– А на тебя, – он серьезно посмотрел сверху вниз. – Не рассчитано.

Наверное, на глаза мои навернулись слезы, потому что тон его смягчился.

– Это твое личное испытание. Твой огонь. Твоя...

Он осекся и не стал договаривать.

– Что моя? – пытливо посмотрела в его глаза. Темно-зе-

ленные, глубокие, насыщенные.

– Неважно, – отмахнулся он. – Важно лишь, готова ли ты вернуться домой.

– Я готова, – заверила я и сжала его ладонь крепче. – Вы только не отпускайте, ладно?

Он вздохнул. Рука его была живой, настоящей, как единственный якорь в этом странном, размытом, наполненном туманом мире.

– Держись, – буркнул он неловко.

И мы шагнули в пламя.

Оно трещало, гудело, взвивалось кверху, скользило по одежде, волосам, облизывало щеки, но сама я не загорелась. Моя стихия... Моя, но такая чуждая...

Я вдыхала раскаленный воздух, тлели красными угольками кончики ресниц, от жара, казалось, лопнет кожа. Здесь и сейчас огонь был мне также неподвластен, как и магия.

Глаза обжигало, но я и без того не знала, куда идти. Мне ничего не оставалось, как довериться спутнику, и с каждым шагом я жалела об этом все больше...

– Когда это все кончится? – взмолилась я.

– Терпи! – сурово отозвался он, перехватывая крепче мою руку.

Ему-то хорошо, там, под щитом... Я случайно опустила взгляд и увидела, что рука его, за которую я крепко держалась, без магической защиты примерно от локтя, а он и не морщится, хоть и не огневик.

Этот факт приободрил, но ненадолго.

– Вы меня точно домой ведете?

– Точно.

– А может, вы решили меня поджарить? Чувствуете? Кажется, шкварочками пахнет!

– Не ной.

Я почти расплакалась, когда огненный столб вырвался из-под ног. Пискнула от страха, впила ногтями в ладонь мужчины. Да так, что на его коже выступила кровь.

– Осторожнее! – возмутился он и впервые за все время повысил голос. – Чудить не вздумай! И бежать тоже, сгинешь! Мимигриет!

По имени он тоже назвал меня впервые. Наклонился к лицу близко-близко.

– Обещаю, что ты со мной в безопасности! Даже здесь! И я тебя не отпущу, умоляй сколько хочешь!

Он раздраженно стряхнул выступившую кровь. Огонь радостно зашипел, принимая подачку.

– Хватит! Давайте повернем назад! Вам нравится издеваться?

– Терпи, – повторил он в сотый раз. – Доверься мне, благодарить еще будешь.

Я дернулась, вырвала руку, но он снова схватил ее стальной хваткой, при этом больно оцарапав запонкой запястье.

– Ай! Любить вас еще буду, скажите... Без памяти!

Капля крови с шипением упала в огонь. В котором мы

шли, крепко сжимая руки друг друга. И что-то мне это так напомнило, что я проснулась в тот же миг.

Проснулась, огляделась и со всех ног бросилась вон из комнаты, не в силах удерживать рвущиеся на волю эмоции.

– Я поняла, что случилось! – закричала я, первым увидев лекаря. – Огонь! Он нас обвенчал!

Лекарь скептически вздернул бровь.

– Кого вас? Какой огонь? И с чего ты вообще сделала такие выводы.

Я вздохнула. Плюхнулась на диван с ним рядом. Да уж, со стороны, наверное, звучит бредово. Пожалуй, не стоит кричать об этом на весь дом... Родителей так вообще удар хватит, если вместо ожидаемой свадьбы с огненным демоном я их обрадую помолвкой с незнакомым некромантом, а заодно сообщу, что несколько дней назад умерла – там и познакомились.

Но так как Маквел сейчас был единственным моим союзником, знающим правду, я набралась терпения и все ему подробно объяснила... в трех предложениях.

– Магистр Сонер провел меня через огонь, там мы поранились, кровь попала в пламя! А это необходимая часть брачного обряда!

– Приснилось, да? – участливо, словно у психопатки, поинтересовался он.

Поэтому я нахохлилась, поджала губы.

– Я вспомнила, – процедила неохотно. – Мы в другом ми-

ре были, а он даже ни разу не сказал, что я умерла... Я это только когда проснулась поняла и его узнала тоже...

В моем голосе сквозила обида, и лекарь поспешил утешить.

– А он не имел права тебе это заявлять, иначе ты бы приняла этот факт и, во-первых, неизвестно, как отреагировала, а во-вторых, он бы не смог тебя вернуть...

За это некроманта можно было и простить. Ненадолго...

– А ты редкостное явление... – усмехнулся Маквел. – Мало того, что единственная на моей памяти девушка, которую из мира мертвых вытащили и к жизни вернули, так еще и обвенчать успели!

Его смеха я не разделяла, вот ни чуточки. Вспомнив, что пред лицом огня, сдобрив его кровью, я пообещала кое-кого любить... Без памяти.

– Кажется, нам пора возвращаться в Академию Зла, – нахмурившись, заявила я.

Глава 3. Неподдающийся

Большинство адептов уже разъехалось на каникулы. Остались только отъявленные двоечники и одинокие. Я ни к тем ни к другим не относилась, поэтому моему присутствию все попадающиеся на пути явно удивлялись. К тому же в дорожном лиловом платье, маленькой шляпке в волосах, смотрелась и вовсе неуместно среди одетых в строгую форму адептов. Я не обращала внимания на косые взгляды и шла напролом – быстро, решительно, до мелочей вызубрившая свою гневную речь еще по дороге из Готера.

Даже вещи разбирать не стала – так в повозке и оставила вместе с лекарем, выпрыгнув из нее прямо на ходу, едва она начала притормаживать.

Факультет Некромантии было найти значительно проще, чем дом моего спасителя, так что я отправилась в Академию, надеясь, что во время каникул и для него нашлась работа. И не ошиблась.

Тук-тук-тук в дверь деканата.

– Паршивых выходных! – поздоровалась я, входя в мрачный кабинет.

Не менее мрачный его хозяин недовольно оторвал голову от книги заклинаний. Прищурился. Узнал.

– Гадостных. Как дела, мертвые?

Я от возмущения чуть не задохнулась на месте.

– Ты это... дыши лучше, – язвительно посоветовал магистр Сонер. – Откачивать не буду.

– Вы какое право имеете меня оскорблять?! – справилась я наконец с даром речи.

Тот лишь небрежно пожал плечами, раздраженно постукивая пальцем с огромным перстнем по книге.

– Где ж тут оскорбление? – до противного скрипучим голосом протянул он. – В мире мертвых была? Была...

Я мигом вспомнила, зачем пришла.

– Кстати, о мире мертвых, – перебила я его. – У меня теперь из-за случившегося там проблемы! Жизнь рушится!

– Скажи спасибо, что она у тебя вообще есть, – пробурчал он себе под нос.

– Спасибо! – рявкнула так громко и недоброжелательно, что из-за спинки стула осторожно вылетел череп, любопытно зыряка глазами-рубинами.

– Чего ко мне-то пришла? – недовольно поинтересовался некромант. – Я в живую жизнь не вмешиваюсь и чужие проблемы не решаю. Специализация, – он показательно развел руками и откинулся в кресле, – не та...

– А вы в мою жизнь как раз в мире мертвых вмешались, так что проблемы у меня из-за вас! – возмущенно выпалила я. – Мне из-за вас брак не одобрили! А я Лекса люблю!

– О, Тьма, ваши душевные терзания тревожат меня меньше всего! – простонал он.

– А вы в курсе, что мы с вами теперь обвенчаны по огнен-

ным традициям? – пытливо поинтересовалась я. – Вы теперь муж мне, практически!

Мужчина поперхнулся, чуть с кресла не упал.

– Что за большие фантазии? Я думал, вас психоз уже отпустил!

– А знаете, в мире мертвых вы были как-то поприятнее. Там с вами хотя бы можно было разговаривать! – упрекнула я, сжимая кулаки от бессилия.

– Это исключительно от того, что мне нужно было тебя выманить оттуда. На что только не пойдешь... – он осекся.

– Ты что-то вспомнила?

– Все! – отчеканила я, вскинув подбородок.

– Быть не может, докажи.

Я криво усмехнулась и произнесла одно единственное слово.

– Частушки.

Теперь скривился он.

– А вы помните, как я вас поцарапала в огне? – я поубавила тон, смягчилась. Ведь теперь, когда ему незачем притворяться, что он не помнит мое имя, возможно с ним будет проще договориться. – А потом сама поранилась?

Он украдкой потер руку, брови его напряженно хмурились.

– Ну и?..

Значит, точно не приснилось... Уф... Как жаль.

– Мне в храме брак не одобрили, – уныло повторила я

снова. – Жрец сказал, что люблю я другого. А я не могу, не могу другого любить! Я Лекса люблю! Жрец ошибся, он что-то перепутал... Наверное, огонь решил, что мы с вами в мире мертвых обвенчались...

Некромант снова взглянул на свои руки, спрятал их в карманы и долго и пристально посмотрел на меня.

– Мир мертвых нематериален. И огонь там лишь аналогия, образ. Твоей магии. Твоей смерти... – я впервые услышала, как некромант не ерничает и говорит серьезно. Даже голос в тот момент изменился, не скрипел, и даже сочувствие в нем промелькнуло. – Все произошедшее там не может иметь силы.

Я растерялась. Я была так уверена, а он вдруг парой фраз разрушил всю мою теорию.

– Но брак-то нам не одобрили... – неуверенно пролепетала я.

– Так правильно, что не одобрили. Ты ведь теперь нежить... – некромант вдруг снова гадостно усмехнулся. – Какая для тебя может быть любовь?

– Кто я теперь? – медленно переспросила я.

– Нежить, – услужливо подсказал некромант.

– Неправда! – возмутилась я и вздохнула полной грудью. – Я дышу.

Ущипнула себя за руку.

– Чувствую боль.

Ущипнула сильнее, впиваясь ногтями в кожу.

– Во мне течет кровь!

Доказательства до позорного быстро закончились, а магистр Сонер, не мигая, насмешливо и немного снисходительно продолжал смотреть на меня.

– В общем, я живая! – я упрямо вскинула взгляд на обидчика.

– Думай так, – хмыкнул некромант. – Только не забывай, что ты теперь живая, вполне здоровая нежить! О свадьбе можешь забыть.

А вот это он зря! Девичью мечту никому не позволено разрушать!

– А ну пойдете! – я раздосадовано схватила некроманта за руку, потащив за собой.

– Что? Куда? – несмотря на кажущуюся худобу, он под моим напором даже не двинулся с места.

– Поехали в храм, проверим, благословят ли наш брак! – я пыхтела, уперлась ногой в кресло, чтобы легче было тянуть вредного мужика на себя. – И если его одобряют, то я вам такое устрою!

– Жениться в мои планы не входит, – решительно выдернул он свою руку так, что я чуть в противоположную стену не отлетела.

– А в мои входит! Вот только не на вас... В смысле, замуж за вас не пойду. Но проверить надо!

Я снова схватила его за рукав.

– Вы, адептка, серьезно или издеваетесь?

– Серьезней некуда!

Он подался вперед, глядя прямо в глаза. В груди снова странно потеплело, но лишь до тех пор, пока он не открыл рот.

– Значит, на полном серьезе запомните раз и навсегда: в свадебных экспериментах я участвовать не собираюсь, в любовь не верю, а от приставучей нежити избавлюсь без колебаний! Смиритесь – ваша жизнь никогда не будет прежней, потому что в нее вмешалась смерть!

Его глаза сверкали неподдельным гневом. Я не выдержала, сглотнула, опустила взгляд. На тыльной стороне его ладони краснела тоненькая полоска маленьких шрамов. Полу-круглых, как раз от моих ногтей...

Не имеет силы, говоришь?

– Я запомню, – я медленно разжала его рукав и отстранилась. – Но ваша жизнь тоже не будет прежней, пока вы не разорвете со мной помолвку!

– Вы опять?! – вскричал он, поднимаясь в кресле.

Я попятилась.

– Нет-нет, больше я просить ни о чем не собираюсь. Мои условия вы знаете. И готовьтесь – я превращу вашу жизнь в ад!

– Я вас в порошок сотру!

– Раз мы обвенчаны, значит, связаны, – я мило улыбнулась. – Готовьтесь.

– Пошла прочь!

- Сами еще за мной бегать будете!
- Поугрожай мне еще!
- Адрес оставить или сами найдете?
- Вон!

Я громко хлопнула дверью, вылетев из кабинета. Сожгу еще дотла, восстанавливать заставят. И платить.

* * *

Идя по коридорам Академии, я тяжело дышала от злости и негодования. Ладно, жизнь мне испортил случайно, свадьбу сорвал. Это я еще могла простить, все-таки с того света меня вытащил. Но какого ежика он отказался мне помочь?!

И как, черт возьми, его заставить?!

Маквела я нашла в лазарете. Живет он там, что ли? Только приехал ведь!

– Он меня нежитью обозвал, – хмуро пожаловалась я с порога.

– Ринтан? – рассеянно уточнил лекарь, пялясь в какую-то склянку с зеленым раствором.

– Другие мужчины меня в данный момент не интересуют! – твердо заявила я, и только тогда Маквел обратил на меня внимание.

– Правда? – Вскинул красноречивый взгляд.

– Не в том смысле! Вот как, ну вот как можно быть такой хладнокровной скотиной?! – я тяжело плюхнулась на табу-

ретку, умоляюще взглянула на полудемона.

– Ты убежденного холостяка решила в храм затащить, – с усмешкой напомнил лекарь и опять уставился на свой раствор, взял длинную стеклянную пипетку и тщательно отмерил еще какой-то гадости.

– Это только в качестве эксперимента!

– Эксперимента... – медленно протянул он, глядя, как зашипела жидкость. Завоняла, кстати, она тоже знатно. Лекарь недовольно дернул щекой и отставил получившееся снадобье в сторону. Меня он вообще не слушал...

– Ты что варганишь? – раздраженно поинтересовалась я, заметив, что этой субстанции уделяют гораздо больше внимания, чем мне. А мы ведь за время поездки даже немного сдружились! – Оно должно так вонять?

Тот рассеянно пожал плечами.

– Должно... Не должно... Откуда я знаю. У меня тоже, если хочешь знать, эксперимент...

Внезапно его глаза загорелись идеей.

– Выпьешь? – Воодушевленно придвинул он шипучку ко мне.

Я отпрянула.

– Это что за хрень?

– Теоретически, – лекарь еле заметно улыбнулся, – средство от кашля и для вывода токсинов. Практически – еще не проверял.

– Спасибо, я не кашляю, – хмуро отказалась я. Хотела еще

и отодвинуть экспериментальный раствор подальше, но он до сих пор угрожающе шипел и пенился, так что я не рискнула.

– Кашлять не обязательно, я всего лишь побочные эффекты посмотрю, – медовым голосом произнес Маквел.

– Тем более!

– Почему же? Я более чем уверен, что он безвредный!

– А мне он доверия не внушает! И вообще, причем здесь я? Проверь на крысах или на ком ты там обычно опыты проводишь... Я к тебе по другому вопросу пришла!

– Во-от, – нравоучительно протянул он, хитро-хитро на меня глядя. – Никто не желает участвовать в чужих экспериментах! Неужели ты правда думала, что он согласится?

Сравнение мне не понравилось. Я же не собиралась его отравить! Всего-то и нужно начать брачный обряд и, если покровители его одобряют... Если честно, я понятия не имела, что в таком случае буду делать. Огню не перечат. Но уж точно я не собиралась сидеть сложа руки!

– Не сейчас так позже согласится, – пробурчала я, вспоминая случаи расторжения брака в Готере.

Как назло, ничего не вспомнила, но ведь и у нас не полноценный брачный обряд! А может быть прав на самом деле некромант... И смерть настолько меня изменила, что огонь попросту не принимает. Но ведь дар-то остался при мне! И слова жреца... Хотя нет, уж что-то, а слова жреца – это какой-то бред!

Короче, в храм я идти не передумала. И свадебный эксперимент ставить тоже!

– Только вот как его заставить? – спросила я вслух.

– Никак, – засмеялся Маквел.

– Заманить?

– Вряд ли...

– Опоить?

– Тогда вообще прибьет, когда очнется!

– Уговорить?

– Ты сама-то в это веришь?

Совсем взгрустнулось. Да и лекарь отказывался генерировать идеи. Мужская, чтоб ее черти побрали, солидарность...

– Он мне сказал вообще о свадьбе забыть, мол, нежить для брака не создана! Мак, а я что, правда, нежить? – жалостливо спросила я, опустив руки.

Полудемон задумался, достал из нагрудного кармана очки и принялся тщательно протирать их платочком, рассуждая вслух.

– С точки зрения логики, ожившего мертвеца вполне можно назвать нежитью. С точки зрения видовой классификации, нежить никогда не жила, а значит никогда не умирает. Домовые, бесы... Вот их без зазрения совести можно в мир мертвых отправлять хоть несколько раз в день! А вот ты, если не знать, ничем не отличаешься от живого человека... Так что никакая ты не нежить, успокойся!

– Если не знать... – мрачно повторила я. – А он знает!

– Вот и издевается, – кивнул лекарь. – Игнорируй.

– Игнорируй... – я вдруг оживилась. – А ведь если я нежить, то и нам с ним брак не одобряют, верно?

Маквел пожал плечами. А я теперь точно знала, что некромант от меня не уйдет... дальше храма! Хочет убедить в своей теории – пусть докажет на практике! В общем, все дороги ведут туда, и я так просто не сдамся.

Для начала, нужно сделать так, чтобы он ко мне прибежал сам... Но при этом не убил с порога. И, кажется, я знаю, чего мужчины не любят все без исключения...

Прежде всего мне необходимо было подготовиться. Доведение некроманта до белого каления – дело ответственное!

Поэтому пришлось вернуться в свою комнату в общежитие.

Общежитие было смешанным – в нем жили все так или иначе связанные со стихиями: и погодники, и стихийные маги различных направлений: огневики, водные, воздушные, земные. А сейчас остались лишь те, что не сдали экзамены с первого раза и готовились к пересдаче. Ключевое слово – готовились, правда, не всегда удачно.

Поэтому по пути в свою комнату я еще в коридоре промокла под дождевым облачком, поскользнулась на льду, убежала от преследовавшей меня герани, что целый лестничный проем прыгала за мной в горшке, клацающая отросшими в бутонах цветов клыками. Сжигать или выдирать с корнем кровожадное растение не стала – вдруг это чья-то курсовая рабо-

та?

В комнате никого не было – соседки разъехались, слава Тьме, никто не будет мешать и задавать глупые вопросы. Помогать, кстати, тоже...

Но ничего, справлюсь!

Переделалась в форменное платье до колен. У огневиков оно, соответственно, красное – в цвет стихии, с эмблемой факультета на груди. Фартук поверх одежды, чисто вымыть руки – и вот я уже почти готова вершить страшную месть!

Мука, яйца, сахар, соль, масло... Ух, держись, магистр Сонер!

Вообще, не люблю готовить, но тут уж расстаралась! Некроманты они же тощие, бледнолицые, у некоторых кожа даже серым отсвечивает... Понятное дело – каждый день с трупаками общаться, какой уж там аппетит! Таких нужно кормить, и посытнее!

Так... Начинка, начинка нужна... Мясо, лук, картошка, капуста... Овощи не проблема, а вот за мясом я отправилась к земляным магам. Кормят же они чем-то свою хищную герань...

Итогом двух часов работы стала полная корзина пирожков. Румяные, ароматные, с хрустящей корочкой и начинкой на любой вкус... Ммм...

Накрыла салфеткой, пока горяченькие, и поспешила сеять хаос и раздрай в привычную жизнь некрманта. А именно – в соседнее общежитие!

Найти ключ к сердцу нескольких парней – задача непростая! Но каждой девушке известно, что у вечно голодных во время сессии студентов этот путь лежит исключительно через желудок! Главный вопрос – как бы пробраться в исконно мужское общежитие мимо коменданта без пропуска и благоухая пирожками на все здание?

Ну, и решила переться напролом за неимением других идей.

С трудом открыв тяжеленную дверь, я протиснулась внутрь, рискуя быть этой самой дверью прихлопнутой. И замерла во тьме.

– Пропуск, – раздался надтреснутый голос.

Ну, и на что я надеялась? Проскочить незаметно?

– А, может, договоримся? – предложила я робко. Надежда всегда умирает последней. В моем случае она подохла в конвульсиях, потому что прихожую тут же залил яркий свет и пораженный голос констатировал очевидное:

– Девка?!

Я от неожиданности икнула, узрев местного коменданта, что от удивления привстал из-за своего стола.

Широченные плечи, обтянутые тонкой рубашкой, что открывала волосатую грудь, тонкая талия, узкие бедра и... башка волка. Натурального такого волка, серого, с пушистыми ушами, желтыми глазами и зубастой пастью!

– Оборотень? – усомнилась я.

– Проклятый оборотень, – уточнил он равнодушно. – Вер-

вольф. Замерший на всю жизнь на полуобороте. Что, поизучать меня решила?

Ой, как неловко получилось...

– Извините, – потупила я глаза.

На меня оценивающе посмотрели. Прищурились, принялись...

– Зачем пришла, Красное Платице? Да еще и с пирожками? В некроманта влюбилась, что ль? Так не тем соблазняешь...

Я тяжело вздохнула.

– Не влюбилась, хуже...

– Куда уж хуже? – удивился оборотень.

Обвенчалась...

– Да есть куда, – вслух произнесла я.

– Не влюбилась... – хмыкнул он неверяще. – А что же приперлась сюда на ночь глядя? Да еще и с едой?.. – оборотень с наслаждением втянул влажным носом воздух. – Вкусной...

– Мне для дела нужно. Просто необходимо встретиться сегодня с адептами. Вопрос жизни и смерти! Пропустишь, а? – с надеждой взглянула на могучего вервольфа и протянула румяный пирожок.

– Девушку, одну, в мужское общежитие? И не проси! – затряс он головой, пряча пирожок за щеку. Целиком! Наградой за мои труды стало аппетитное чавканье и благодарный взгляд, который он с трудом согнал с довольной морды, и за-

ставил себя нахмуриться.

– А если с охраной? – вкрадчиво предложила я, протягивая второй.

– У тебя нет охраны, – второй так же исчез в недрах желудка.

– А если найму?

– Кого?

– Тебя!

– Я не продаюсь! – оскорбился волк, смерив жадным взглядом корзину.

– А за деньги?

Пауза.

И вот, идем мы по длинному темному коридору, я корзину двумя руками обнимаю, за мной вервольф с грозным видом вышагивает... Идиллия.

– Так к кому тебя отвести-то?

– Мне бы ко всем сразу... А ни у кого завтра пересдачи нет?

– Отчего же нет? – басовито усмехнулся оборотень. – Первый курс почти все завалили! Завтра их сам декан принимать будет...

– Правда?! – восторженно воскликнула я. – Тогда нам туда! Веди!

– Нам в учебную комнату! – объявил мой провожатый.

Ребята готовились. Кто читал справочник, лежа на софе, кто на полу, кто в кресле, закинув ноги на стол... Шеп-

тались заклинания, обрабатывались пассы, тщательно изучались препараты в невысоких стеклянных банках. Кто-то оживлял лягушку, кто-то пытался заставить двигаться скелет какого-то хомяка, но кости с шумом рассыпались по всему столу...

Мутные от усталости глаза уставились на меня.

– Всего наипротивнейшего! – мило улыбнулась я, в обнимку с корзиной втискиваясь в дверь.

– Отвратного вечера, – нестройными удивленными головами отозвались мне в ответ.

Парни были взлохмачены, тощие и явно недокормленные.

– А ты как сюда попала? – насторожено поинтересовался один из них. Черноволосый, короткостриженный, он отличался любопытными, как у воробья, карими глазами.

Я загадочно улыбнулась, прошла в комнату и выставила в центр стола корзину с выпечкой, театрально откинув в сторону салфетку.

Усталые глаза округлились от удивления, но нападать на угощение никто не торопился. То ли гордые, то ли недостаточно голодные...

– В чем подвох? – спокойно поинтересовался все тот же парень. – Кто ты такая и чего надо?

Как-то я себе представляла более дружелюбную встречу... хотя что с них взять – некроманты. Им с живыми людьми не так уж и часто приходится общаться, а снобизм с самого первого курса вырабатывается...

Расправила плечи, задрала подбородок и как можно четче представилась:

– Мимигриет Сонер, новая жена магистра Сонера!

Не знаю, была ли у него старая, но мое заявление произвело на всех присутствующих неизгладимое впечатление.

– Вот влип... – застонал за моей спиной вервольф. – Проверка!

При слове «проверка» в глазах адептов отразился ужас, а следом начался хаос...

Кто-то заметался, пряча баночки с частями тела по разным углам, кто-то запихивал под обивку дивана здоровенные талмуды явно запрещенных книг, кто-то пытался, отвернувшись к стене, съесть уже написанные шпаргалки...

– Стойте! – вскрикнула я, для пущего эффекта выпустив из ладоней пламя, взвившееся столбом над головой. – Я не проверка! Я ничего не понимаю в некромантии! И я здесь тайно!

– Он меня убьет, – скорбно произнес комендант.

Адепты притихли, все еще с опаской меня рассматривая.

– Наливайте чай, – мило улыбнулась я. – Я пришла знакомиться!

Мне налили. И чай, а потом и не совсем чай... Это не наши огневики – пить, что горит. У некромантов в закромах оказалась припрятана бутылочка хорошего коньяка – чья-то неудавшаяся взятка... для моего «мужа», между прочим... Молодец, что не взял! Хороший коньяк, вкусный...

И разговоры без труда скатились к обсуждению магистра Сонера. Парни молодцы, держались, крепких слов при мне не употребляли, но тактично выспрашивали, как его смягчить перед экзаменом...

А мне, что, совет жалко дать?

– Вот он почему злобствует? – рассуждала я, размахивая надкусанным пирожком. – Это потому что со свадьбой его никто не поздравляет! Да, не афишировали! Да, тайно! Скрытный он, что ж я сделаю... Но вы же его адепты! Должны интересоваться личной жизнью своего декана!

– Дак он этого не любит! – пожаловался кто-то.

– Вид делает! – заверила я. – А забота, она всем приятна!

Вот кто-нибудь из вас хоть раз поинтересовался, как он спал? Во сколько завтракал? Чем?

За столом раздалось недовольное ворчание. Что-то насчет того, что его самого неплохо было бы кому-нибудь скормить...

– Во-о-от! – нравоучительно протянула я. – Зря! Очень зря! Он страсть как любит такие вопросы! И даже если промолчит – все равно спрашивайте, еще чем-нибудь поинтересуйтесь... Он же вам не чужой! Во сколько у вас экзамен, кстати?

– В шесть утра, на полигоне, – убитым тоном произнесли в ответ.

– Ой как рано, – посочувствовала я и засобиравалась домой. – Вам еще готовиться надо, наверное... Вы давайте не лени-

теть, даже если улучшите в такую рань ему настроение своими поздравлениями, то все равно тему лучше знать... от корки до корки... Он у меня неподкупный...

Провожали меня всем курсом до самых дверей, желали терпения и съездить куда-нибудь в путешествие... подальше. С мужем, естественно. На всю сессию. А лучше лет на пять.

– Кстати, – я обернулась уже на пороге, понизила голос до шепота. – А почему у некромантов оборотень комендантом?

– А потому что зомби безмозглые, оживших скелетов адепты уже на втором курсе упокаивают, личей на четвертом, а с духами был неприятный инцидент. Вот ректор и выбрал того, на кого мы никакого влияния оказать не можем...

– А еще у некромантов всегда есть в записке кости, – подмигнул адепт, похожий на воробья. Артур, кажется, староста первого курса.

Я сдавленно хихикнула и поспешила прочь как раз в тот момент, когда разозлившийся вервольф разразился руганью, когда ему показательно кинули косточку. И никто не виноват, что он с грохотом за ней ринулся под стол. Инстинкты...

Глава 4. Семейная жизнь без прикрас

После сытного ужина и пары рюмочек коньяка спалось сладко... Но я знала, что нельзя расслабляться так долго, как хочется... Поэтому встала на рассвете, заправила постель, привела себя в порядок и села на кровать, степенно сложив руки на коленках. Ждать...

Дверь не просто раскрылась без предупреждения – от удара она слетела с петель! На пороге стоял мой дорогой некромант, сжимая кулаки и гневно сверкая глазами, смотрел на меня в упор.

– Я тебя предупреждал, нежить зловредная... – процедил он сквозь зубы, снимая с руки перчатку. Высохшая, как обтянутый кожей скелет, со скрюченными пальцами, она светилась холодным фиолетовым цветом. Страсть какая! Поди, сейчас и правда убьет!

– Я не нежить! У меня справка есть! – я торопливо выставила перед собой бумажку, что вчера предусмотрительно выпросила у лекаря. – Упокаивать права не имеете!

Он злобно прищурился, рука угрожающе продолжала светиться, однако никакое проклятье в меня не прилетело.

– Напомни-ка свою фамилию... – тяжело произнес он, изо всех сил сдерживая заходившие по лицу желваки.

– А вы разве не помните? – мне стоило небывалых трудов смотреть ему в глаза.

– Я слышал, она вчера внезапно поменялась...

– Да я вас вчера вроде как предупреждала... – я самым скромным видом накручивала локон на палец. – Но вы утверждали, что вас моя личная жизнь не касается... Так что придется уж мне смириться с судьбой, – из моей груди вырвался трагический вздох.

– Значит, теперь вы Мимигриет Сонер... – произнес медленно некромант, презрительно скривившись. Надо же, даже имя без ошибки произнес. – Не жмет фамилия?

Я передернула плечами.

– Не в восторге, конечно, но потерплю.

– Потерпите... – угрожающе повторил мужчина. – Да я вас прокляну за самовольное использование моего имени! Вы хоть представляете, что натворили?!

– Самовольного? – делано удивилась я. – Позвольте снова напомнить о нашем вчерашнем разговоре. По огненным законам...

– Плевал я на ваши законы! – разъяренно перебил он.

– А поплюйте на них в храме, пожалуйста? – попросила я. – Как раз и разведемся или, что там положено, официально...

– И не надейтесь, ноги моей там не будет!

– Мне достаточно руки, – скромно предложила я.

– Так не терпится стать моей женой, адептка Ниран? –

злобно прищурился мужчина, потемнев лицом.

Мне с трудом удавалось сохранить безмятежный вид.

– Я уже говорила, что я хочу стать женой другого...

– Тогда почему представляетесь моей?! – загрохотал его возмущенный голос.

Мое лицо озарила счастливая улыбка.

– Бесит, да? – нежно поинтересовалась я.

Мужчина впал в ступор. Черты его лица нервно подрагивали от моей наглости и нескрываемой издевки.

– Да... – процедил он наконец. – Несказанно. Все только и делают, что поздравляют меня с недавней женитьбой... Счастья желают... Любви... Детишек побольше... – тут его уж вовсе перекосило.

Я заулыбалась сильнее. Он мрачно сверлил меня взглядом, а потом губы его расползлись в ехидной ухмылке. Мне вдруг резко стало не по себе.

– И знаете... У вас десять минут на сборы, – резюмировал некромант с полнейшей решимостью в голосе.

– На какие еще сборы? – подозрительно уточнила я.

– Вы же теперь моя жена, – выдохнул он ядовито. – А жена должна жить с мужем. Собирайтесь!

– Что?! – задохнулась я от неожиданности. – А не пойти ли вам...

Я громко и четко рассказала ему все подробности его пешего путешествия, которые он выслушал, даже не дрогнув лицом.

– Жить я у вас не буду! – заявила по окончании тирады.

– Осталось пять минут на сборы, – невозмутимо констатировал он.

Я упрямо взглянула на него, скрестив на груди руки.

– Попробуйте заставить.

Не силой же он меня потащит?

– Четыре минуты.

Взглянула на его жесткое, упрямое лицо и решила, что этот может и силой.

– Вы не подумали, что будет с моей репутацией? – решила надавить на совесть, коей вовсе не пахло.

– Вы сами о ней не подумали, когда представились моей женой.

– Но вам же не понравились эти слухи! – беспомощно вскричала я. – Разве вам не хочется их развеять?

– Не я их распространял. Расхлебывайте теперь сами. А общественность будет на моей стороне, вы же сами с упоением рассказывали о нашей тайной церемонии, – его лицо передернуло от омерзения.

– Да зачем вам вообще нужна жена?!

На меня оценивающе посмотрели. Очень оценивающе, так что мурашки мерзко пробежали по спине.

– Как зачем? – вальяжно усмехнулся он, продолжая меня рассматривать.

Помимо воли я покраснела. Он, что, всерьез надеется, что...

– Полы мыть, полки протирать, готовите вы, судя по восторженным отзывам, неплохо, – издевательски принялся перечислять он. – Пригодитесь в хозяйстве, в общем.

В хозяйстве, значит...

– Из меня выйдет преотвратительнейшая жена, – процедила я угрожающе.

– Я и не сомневаюсь, – пренебрежительно фыркнул он.

Я оскорбилась. Очень!

– Да пошел ты! – взмахнула рукой, отправляя в него огненный вихрь, а второй активировала портал.

Огненный портал был настроен на одного-единственного демона, который и подарил мне его активатор – рубиновая серьга в форме шестиконечной звездочки в золотой оправе с недавних пор украшало мое ухо. И раньше я была уверена, что никогда им не воспользуюсь, если мне не будет угрожать смертельная опасность. Что ж, ошиблась...

– Злющего настроения! – бодро поприветствовала я огненного демона, наполовину принявшего боевую ипостась.

– Адептка Ниран? – да уж, ректор Форнеус несказанно удивился, узрев меня на собственной кухне.

Да что уж там, я сама от себя в шоке. В дверь тем временем позвонили, раздались тяжелые шаги...

– Спасите, – сдавленно прохрипела я.

– Кто-то снова вас чуть не убил?! – пришел в ужас демон, с тревогой оглядывая опалённый рукав моего платья. После того, как на уроке его жены меня один раз уже убили, повто-

рения случившегося на территории Академии ему явно не хотелось.

– Нет! Но собирается! – чуть не плача сообщила я.

– Кто? – требовательно поинтересовался ректор, отбрасывая в сторону салфетку.

– Он... – дрожащей рукой указала я на появившегося на пороге кухни некроманта с тлеющими ресницами.

– Ринтан? – вопросительно вскинул брови Форнеус. – Какого лешего?

– Да так... – голос некроманта был охрипшим. – Пришел забрать свое, не более...

Магистр Сонер даже не посмотрел на ректора, сверля взглядом меня.

– Он сошел с ума, – доверительно прошептала я, наклонившись к демону.

Демон тем временем оценил припахивающего гарью некроманта и красные пятна ожогов на его лице и сделал соответствующие выводы.

– Вы напали на магистра Академии, что спас вам жизнь?!

– Я оборонялась! – с наичестнейшим лицом возмутилась я.

Некромант молчал, до скрипа сжимая зубы. Видимо, боялся, что стоит разлепить губы, и его брань остановить будет уже невозможно.

– Вы напали на магистра? – снова повторил ректор.

– Он хочет, чтобы я жила с ним! – выпалила я, пользуясь

тем, что магистр пока еще себя сдерживал. – Вы должны защитить свою адептку от грязных домогательств!

Ректор заметно растерялся.

– Ринтан? А на кой черт тебе... – он тяжелым взглядом уставился на мрачного некроманта и замолчал.

– Она взяла мою фамилию, – убитым голосом произнес магистр Сонер. – Сама.

– Сама?! – я думала, нашего ректора невозможно удивить.

– Я просто пошутила, – торопливо попыталась я оправдаться, но серьезные и невеселые лица мужчин заставили занервничать еще сильнее.

– А свидетели были? – повернулся ко мне ректор. – Были те, кто слышал твою гм... шутку?

– Ну да... Человек двадцать и проклятый оборотень.

Мужчины переглянулись. Магистр показательно развел руками, а в глазах его зажегся непонятный и даже хищный огонек. Чувствую, мне будут мстить...

– Таким не шутят, – укоризненно произнес демон. – Смерть не любит шутников. Мало вы, что ли, связаны? Так еще и это...

Я напряглась. Осуждающие взгляды были направлены почему-то только на меня. А я надеялась на защиту!

– Ты прилюдно назвалась его женой. Женой некроманта. Женой того, за плечом которого сидит смерть и не прощает обмана. Он не сможет вытащить тебя второй раз из-за грани, он и так заключил с ней договор. Что было на этот раз,

Ринтан? Какова цена? Годы жизни? Предсмертные мучения? Иссохшая плоть?

При последних словах некромант украдкой сжал затянутую в перчатку руку. Страшную руку, изуродованную. Я невольно сглотнула, чувствуя, как сгущаются надо мной тучи.

– А что ты думала? За каждую спасенную жизнь некромант расплачивается сам. Какую-то часть себя он отдал и за твою жизнь. А ты вздумала насмеяться! – голос ректора гремел уже на весь дом. – Насмеяться над посланником смерти!

Мне стало немножечко стыдно. Самую малость. Я, конечно, слышала, что с некромантами шутки плохи, но этот упрямец сам виноват. До меня даже не сразу дошло, что...

– ...ты умрешь.

– Чего?! – заторможено переспросила я. – Опять?

– Если ты отступишься от своих слов, то умрешь, – заботливо повторил ректор. – На этот раз навсегда. Так что фактически ты добровольно взяла на себя брачные обязательства...

Кошмар какой-то!

– Как же так? – я чуть не заплакала, не веря, что это происходит со мной по-настоящему. – Это нечестно! Нечестно!

– А языком трепать честно?

Я закрыла лицо ладонями, пытаюсь не разреветься.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Можно, – голос ректора смягчился. – Ты можешь попросить прощения, извиниться. Но отпускать тебя или принять, решать будет Ринтан. Выбор только за ним.

Я умоляюще взглянула на хмурого мужчину, который не проронил ни слова за это время. Вот на кой черт я ему нужна? Откажется, точно, откажется... Не достигнет же его желание проучить меня за дерзость таких масштабов?

Я собралась с мыслями и покорно произнесла:

– Да, я признаю, что представилась перед вашими адептами Мимигриет Сонер, вашей женой, и очень в этом раскаиваюсь. Отпустите меня?

Ректор ободряюще кивнул некроманту, который не торопился с ответом.

Некромант посмотрел на него, на меня, на свои руки – медленно сжал их зачем-то в кулаки, потом также медленно разжал. Внутри меня натянулась и дрожала, готовая порваться, невидимая струна.

– Я не могу тебя отпустить, – в звенящей тишине еле слышно произнес он. – Жду тебя дома.

И исчез в раскрывшемся черном портале.

Мы с ректором остолбенело уставились на то место, где недавно стоял некромант.

– Что он сказал?.. – невнятно переспросила я, чувствуя, как разлетается моя жизнь на осколки.

– Что ты теперь его жена... – медленно промямлил ректор.

– И это законно?

– Вполне.

– А как же брачный обряд? Клятвы? Благословения?

Нет-нет-нет! Это не может происходить со мной!

– Это же некромант, им вся эта требуха без надобности.

Ты сама назвалась его женой, он тебя принял. Раз на месте не померла, значит сама Смерть не против. Поздравляю с бракосочетанием... Счастливой семейной жизни.

И добавил совершенно серьезно:

– Не переубивайте друг друга.

– И... – от растерянности я даже не могла решить, что спрашивать в первую очередь. – Это надолго?

В серьезность произошедшего до конца все еще не верилось. Я тут с произошедшем в мире мертвых не разобралась, а тут еще и реальный брак с этим гадом... Извращенная месть, не иначе!

– Пока смерть не разлучит вас...

– Я его убью! – во мне проснулся голос, истерика и пара воинствующих стержней.

– Не торопитесь, – флегматично протянул ректор. – Быть может после брачной ночи вы передумаете...

– Вас я тоже убью! – злобно погрозила я ему кулаком.

Ректор в ответ только хмыкнул. Во мне бурей взвивалась злость, перед глазами стояли языки пламени, невольно навевая воспоминания о мире мертвых. И внезапно я успокоилась. Картинка сложилась. Кажется, я знаю, почему он меня

не отпустил. Интересно, сейчас он также проклинает свой длинный язык, как и я?

Торопливо попрощавшись с ректором, который очень подозрительно на меня косился, когда я вдруг перестала грозиться всех убить и поспешила к себе. А ректор Форнеус пробубнил себе под нос что-то про коварных девушек, что правдами и неправдами заманивают в супружеские сети убежденных холостяков и корчат из себя обманутых. Так понимаю – коварная это я. А бедный и несчастный – магистр Сонер, которого я хитростью все же окольцевала. Ну и пусть думают, что хотят. Я-то знаю правду!

На порог общежития меня не пустили! Комендант – старая гоблениха в пуховом платке радостно поздравила меня с замужеством и сообщила, что все свои вещи я найду у мужа. Меня при этом слове знатно перекосило, но я выдала эту гримасу за улыбку и отправилась искать нужный дом.

Дом был под стать новоявленному муженьку, не хватало только грозовых туч, нависших над самой крышей. Я громко ударила кольцом-колотушкой. Дверь распахнулась сама, и пришлось делать шаг в темноту. Терпеть не могу полумрак. Щелкнула пальцем – огонек затанцевал на его кончике, освещая мне путь.

Некромант все же вышел навстречу, так что долго блуждать мне не пришлось.

Мы встретились взглядом. Одинаково настороженные, не знающие, чего ждать друг от друга.

– Я знаю, почему вы от меня не отказались, – прямо заявила я в напряженной тишине. – И после этого вы смеее говорить мне, что все происходящее в мире мертвых не имеет силы?!

– Очень интересно. И почему же? – не повел бровью магистр Сонер, словно и не понял намек.

– Потому что поклялись на огне, что не отпустите меня! – обличительно заявила я. – И вас теперь держит это обещание, и вы прекрасно об этом знаете, так что не надо притворяться!

– Ишь ты, сообразительная, – фыркнул он.

– Вам же тоже я нафиг не сдалась в роли жены, а я хочу вернуть свою свободу, – запальчиво произнесла я. – Так давайте сначала найдем способ избавиться от огненных клятв и благословения, а потом вы меня отпустите. Ведь все зависит только от вас?

– Как вы предлагаете от этого избавиться? – сдержанно и почему-то скептически поинтересовался он.

– Для начала, – предложила я неуверенно. – Можно обратиться в храм...

– Нет! – перебил он, не став слушать. – К вашему огненному храму я близко не подойду!

– Да что за тупое упрямство! – вспылила я. – Вы, что... Вы... Вы боитесь?!

Мужчина недовольно тряхнул головой.

– Не твое дело. На данный момент меня все устраивает.

Представляешь, насколько трудно мне найти подходящую прислугу, да еще и бесплатно? А зомби на такую работу не годны и пахнут противно.

Издевается.

– Очень неосмотрительно, что вы впустили меня в свой дом, – сочла я своим долгом предупредить.

Моя угроза его не впечатлила.

– Он защищен от всяческих магических воздействий.

– Зато я сделаю так, что в нем невозможно будет жить! – прищурилась я.

– Тебе самой придется здесь жить, так что ничего страшного ты устроить не сможешь, – отмахнулся он, чуть заметно улыбнувшись.

– Вы меня явно недооцениваете!

– В твоих же интересах быть как можно более незаметной.

Пошли, покажу тебе дом.

Выбора все равно особо не было. Я рассеянно глядела по сторонам, замечая в углах гроздь паутины. Зацепившись лапами за люстру, вниз головой висели три летучие мыши, часть вещей вроде подсвечников были сделаны из настоящих человеческих костей. Кожаные кресла выглядели благородно, но я не стала спрашивать, чья именно эта кожа.

– Здесь моя лаборатория, туда тебе входить запрещено. Это мой кабинет – тебе туда нельзя. Это подвал – он заперт на ключ, туда не ходи...

И стоило устраивать экскурсию, если мне все равно нику-

да нельзя?!

– А вот твоя комната – располагайся!

Некромант услужливо распахнул предо мной дверь, и я остолбенела на пороге. То, что она была угловая, с щелями в рамах и пронизывалась всеми ветрами, это полбеды. То, что стены были абсолютно голыми и серый необработанный камень давно покрылся плесенью, меня тоже не возмутило. В шок меня вверг гроб.

Черный, лакированный, с сиреневой обивкой внутри, он стоял на возвышении, а гладкая крышка стояла рядом, опираясь о стену. В общем-то, вот и вся мебель. Спать, судя по всему, мне предлагалось в этом... сооружении.

– Я, что, по-вашему, вампир?! – возмутилась я.

Он прищурился, усмехнулся и закрыл дверь перед моим носом.

– Слишком ты яркая для вампира, – следуя к другой комнате, произнес он, позвякивая ключами. – Но ты права, она не для тебя, а для особых гостей.

Я честно с облегчением выдохнула и двинулась за ним, пока он не передумал. Моя спальня оказалась стандартной – то есть гроба посреди комнаты не было. Была кровать, шкаф, тумбочка и черные обои. Мои вещи тоже были здесь же. Так что предыдущая была явно издевательской шуткой.

Интересно, зачем ему подобная комната? Гостиная для вампира? Сомневаюсь, что к нему заходят гости...

И как раз в этот момент раздался звонок в дверь.

– Да уж, кардинально вы проблему решили! – попивая коньяк, сидя в кресле, смеялся Маквел. – Всего, что угодно, ждал, но только не этого!

– А ты сюда поиздеваться пришел?! – в отличие от некроманта, чинно расположившегося в соседнем кресле с бокалом в руке, я не намерена была держать при себе эмоции. – Почему не предупредил, что одно неосторожное слово, и я окажусь с ним повязана?!

– Вообще-то, не одно слово, а продуманная сплетня, – педантично поправил полудемон. – А во-вторых, ты своими планами делиться не стала!

– Эффект неожиданности был бы утерян, – буркнула я. – И вообще, вдруг бы ты меня сдал?!

– Ну и как тебе эффект? – посмеиваясь, поинтересовался лекарь.

– Превзошел все ожидания, – процедила я.

Мужчины сдержанно хмыкнули. Оба. Я уязвленно отвернулась. Смешно им. Я бы на месте свежее испеченного муженька вообще поостереглась бы веселиться. Как-никак под одной крышей теперь живем.

– А я думал – ты убежденный холостяк, – подколот Маквел некроманта.

Я заинтересованно прислушалась, не оборачиваясь. При-

знается?

– Влюбился без памяти, – ядовито ухмыльнулся магистр.

Я чуть на месте не упала! Где-то глубоко внутри болезненно царапнуло сердце – неужели помнит? Это были мои слова... Моя клятва... Только вот, к счастью, действовала она совсем недолго – полчаса после того, как меня вернули с того света. Зато я на всю жизнь запомнила презрительный взгляд, которым меня за это наградили...

– Оно и видно! – фыркнул лекарь. – А на самом деле?

В воздухе разлилось тягостное молчание.

Я ждала, замерев, не оглядываясь. Он думал. Долго думал, основательно. Маквел наклонил голову, подозрительно всматриваясь в Сонера, словно не узнавал его, нахмурился.

– Можешь не утруждаться, – бросил раздраженно полудемон, так и не дождавшись ответа. – Я понял, что правду так и не услышу.

Еще бы. Разве такие, как Сонер, признаются, что сами виноваты?.. Разве он признается, что тоже влип?

– Зачем она тебе нужна, эта правда, – хмуро прокаркал некромант. – С каких пор тебя волнует чужая семейная жизнь?

– Мне не нравится этот фарс, – прямо ответил лекарь. – И надеюсь, что ты не втянешь Мимигриет в свои некромантские эксперименты. В конце концов очень подозрительно, что ты привел ее в свой дом.

– В дом, а не в лабораторию, – осклабился магистр.

– Тем более.

Маквел вздохнул и уже мягко произнес:

– Ты мог бы ее отпустить...

– Не мог!

Воздух словно ощутимо сгустился от вскипевшей внутри мужчины злобы.

– Она сама вынудила меня это сделать, – процедил он сквозь зубы. – Так что не надо делать из нее беззащитную жертву!

Жертву! Как будто только меня в огне за язык тянули!

– Да, не надо, – ядовито подтвердила я. – Тем более, что я надеюсь очень скоро ему надоест!

А потом он сам впереди меня в храм побежит, еще и уговаривать будет, чтоб поторапливалась... Вслух я, конечно же, этого не произнесла. Зачем расстраивать раньше времени?

Некромант взглянул на меня, саркастично приподняв одну бровь и вдруг хрипло рассмеялся.

– Очень самоуверенная девушка, – просмеявшись, повернулся он к Маквелу. – Она еще не понимает, что это я ее наказание, а не наоборот...

– Твои методы воспитания и правда довольно суровы, – грустно покачал головой лекарь. – Только не калечь ей психику. Да и не только...

– И чего ты о моей жене беспокоишься больше, чем я сам? – прищурился магистр.

– Потому что тебе не нужна жена, а заботиться о своей подопечной – мой долг.

От этих слов на душе стало тепло. Хоть кому-то в этой Академии на меня не наплевать. Хоть капельку...

– Я буду тебе ее регулярно показывать, чтобы ты убедился, что все части тела находятся на своих местах, – усмехнулся некромант. – Раз в месяц. Или в полгода.

Я подавилась воздухом, закашлялась.

– Кажется, кое-кто не рад перспективе проводить с тобой столько времени, – заметил лекарь, покосившись в мою сторону.

– Ничего страшного, – философски заявил муженек.

И ни тот, ни другой даже с кресла не поднялись, чтобы мне по спине похлопать!

Вместо этого спокойно допили коньяк, переключившись на другие разговоры. Потом Маквел задал привычные вопросы о моем самочувствии, осмотрел кожу – мне иногда казалось, что он ждет появления трупных пятен, так и не поверив, что вернуть к жизни можно навсегда без всяких последствий для организма. И, распрощавшись, ушел.

А я осталась стоять у окна, размышляя, что и его я интересую только как объект исследований, как феномен, и все его волнение, оно вовсе не обо мне, не о моих чувствах, а о том, как не испортили бы столь интересный экспонат грубым обращением.

Как интересно складывается жизнь... Ведь я никак не

ожидала, когда радостно мечтала о свадьбе, что мечты исполнятся, но таким извращенным способом... И платье-то я надела нарядное, но не целовалась в нем, а валялась по полу в слезах... И мужем обзавелась, но фальшивым, и при этом стала еще более одинокой, чем была... А ведь еще несколько дней назад я жила ожиданием счастья...

– Бокалы помой, – небрежно указал рукой некромант на посуду, выводя меня из невеселых мыслей.

Помыть?!

– Что? – вкрадчиво переспросила я, всем тоном давая понять, что покладистой домохозяйки из меня не выйдет.

– Твоя прямая обязанность убрать за гостями, – глядя прямо в глаза, произнес новоприобретенный супруг. – И поаккуратнее, это настоящий средиземноморский хрусталь.

Разве это не провокация?

Я разбила их об пол. Демонстративно. Сначала один, потом другой. Вдребезги. Свирепо подняла взгляд на мужчину, с вызовом ожидая его реакции. Давай, предложи еще что-нибудь сделать... Шторы постирать, например. С радостью их сожгу, прямо чувствую, как клокочет огонь в жилах, готовый вырваться. Только дай мне повод!

Некромант как будто даже не удивился, с самым равнодушным видом пожал плечами и вышел за дверь, оставив меня стоять среди осколков и чувствовать себя абсолютной дурой. И все? А как же скандал?

Минуты через две я метнулась следом, чтобы сбежать от-

сюда на свежий воздух, подумать, осмыслить происходящее, но оказалась заперта!

Ах так! Ах так! В клетку меня закрыть решил! Как зверюшку домашнюю?! Намордник забыл!

К вечеру я перебила всю посуду, которую нашла. Скорей от скуки, чем от вредности. Ковер сверкал острыми осколками, даже в комнате светлее стало. Я сидела и прислушивалась к каждому шороху. Наступила ночь, но он не пришел.

Я возмущалась, я негодовала, я уткнулась носом в окно, которое так и не смогла разбить. А он не появлялся! Это ведь я обещала устроить ему нестерпимо кошмарную жизнь, а он даже не приходит полюбоваться на результат моих трудов, а это несправедливо... И обидно.

Нестерпимо хотелось есть и в то же время не хотелось ничего в его доме готовить, а то ведь заявится в самый неподходящий момент, подумает, что для него старалась... Голод все-таки привел меня на кухню. Из продуктов нашлось одинокое яблочко, которое только раздражило аппетит. И картошка, которую я незамедлительно поджарила... Только вот тарелок больше не было. Но ничего, свидетелей не было тоже, так что вилкой тыкала я прямо в сковородку. До скрежета. Как будто он мог услышать. Как будто ему было не все равно.

Доев последний кусочек, я как-то невзначай взвесила сковородку в руке... Хм... Интересно, а если я стану вдовой...

В гостиной раздался какой-то грохот, а следом рычание.

Я испуганно перехватила свое кухонное оружие двумя руками. Нет, я, конечно, не забыла, что я огненный маг, но помнила и о том, что всего лишь третьекурсница, а рычал кто-то громко, злобно и вообще, кто может среди ночи появиться в доме некроманта?! Уж точно не воробушек в окно залетел!

В темноте я покралась в комнату, держа наготове сковороду. Рычание прекратилось, я на цыпочках шла вперед, пока не услышала чье-то шумное дыхание. Шаг, еще шаг вдоль стеночки. Под ногами звякнули осколки, врезавшись в стопу. Я с трудом сдержала крик боли. А следом открылась входная дверь...

– Вы решили приготовить мой неподпытный материал? – скучающим тоном произнес некромант, объявившись на пороге. Зеленые гнилушки на стенах как по команде начали тлеть, освещая комнату тусклым светом. – Не самое аппетитное блюдо.

Я злобно метнула взгляд на уставшего магистра Сонера, который опирался плечом о косяк, а под глазами его были почти черные круги, и только после этого посмотрела на пол и в ужасе отшатнулась.

– Я редко приношу в дом всякую гадость. Сегодняшний день – небывалое исключение из правил. С самого утра, – мне саркастично улыбнулись.

Я проигнорировала намек, во все глаза рассматривая разрушителя ночной тишины.

На полу лежало массивное тело отвратного вида. Я бы да-

же сказала, что падаль, но воздух с шумом выходил через ободранную на ребрах плоть, стало быть это существо дышало. Кабанья голова, неестественно длинные лапы с крючками когтей, безволосое и очень похожее на человеческое тело...

– Кстати, это нежить... И, заметьте, она дышит, и смею заверить, очень даже испытывает боль... – некромант пылливо и с налетом высокомерия взглянул на меня.

Я метнула в него злой взгляд и тяжело опустилась в кресло.

– Ваши аналогии можете оставить при себе, меня они не проймут, – я сняла обувь с раненой ноги – из стопы торчал длинный и тонкий осколок бокала. – Вы ради этого приперли сюда эту дохлятину?

– Ради вас я даже пальцем шевелить не собираюсь, – фыркнул он презрительно, отвернувшись.

Воспользовавшись, что он не увидит на моем лице гримасу боли, я, поморщившись, резко выдернула стекло из ноги. Хлынула кровь на ковер, испачкала пальцы. Глаза полудохлой нежити вдруг засветились ярко-алым, и взгляд стал таким осмысленным, что я замерла.

– Ринтан... – позвала осторожно. – А что она на меня так смотрит...

Теперь на меня округлившимися глазами смотрел и некромант, а потом как взревел:

– Кровь?!

Нет, блин, компот!

Он в считанные секунды оказался рядом со мной сторбленным черным вороном, только вместо первой помощи или протянутого носового платка меня грубо выдернули из кресла и босую толкнули прочь, к двери. Я изрезала ноги еще сильнее, а он еще и рычал вдогонку.

– Вон отсюда! На второй этаж в свою комнату! И быстро кровь останови, растяпа!

Я злобно оглянулась и возглас возмущения застыл у меня в горле. Потому что рычал не только некромант. Тварь отчего-то резко увеличилась в размере, лязгала обнаженными клыками и извивалась, а мужчина навалился на нее сверху и крепко впивался своими скрюченными и сияющим фиолетовым пальцами ей в шею. Не знаю, когда он сорвал с руки перчатку, но она одиноко валялась в нескольких метрах от него.

– Вам помочь? – робко предложила я, концентрируя на пальцах огненный шар.

– Вон, я сказал! – с усилием прохрипел он, и тварь принялась дергаться активнее. – В жареном виде меня кровожор не интересует!

Я сдавленно пискнула и понеслась наверх, в свою комнату, там сначала заперлась, потом забаррикадировалась и только после этого, едва не плача, принялась заматывать в полотенце вконец израненные ноги, к которым теперь страшно было даже прикоснуться.

Я не любила кровь. Я с трудом могла терпеть боль. Рабо-

тая с огнем, привыкаешь получать ожоги, а не порезы... А вот кровожоры кровь любили. Достаточно запаха, чтобы этот вид нечисти начал набирать силу. А уж когда набирал... Говорят, даже сильнейшие маги оставались без капли крови, превращаясь в высохшие оболочки. Зачем он вообще притащил это существо в дом? Это же опасно, противно и вообще... Не понять мне его темную натуру.

Через некоторое время раздался стук в дверь.

Я испуганно подтянула ноги на кровать, в руках заалело пламя. Не сразу сообразила, что кровожор не стал бы стучаться...

– Ты там живая? – раздраженно поинтересовались из коридора.

– С момента последней смерти – да! Пока еще не подохла! Спасибо за заботу! – фыркнула я, скрывая облегчение и погасив готовый сорваться с пальцев огонь. – А что? Разочарованы?

– Открой дверь, – глухо приказал некромант.

– Вот еще! Я спать собралась! – соврала я, покосившись на свои неряшливо перебинтованные полотенцем ноги. Стопы все еще нестерпимо жгло болью. Вот уж фигушки, вставать на них я не собираюсь!

– Успеешь поспать, – нетерпеливо ответил он. – Открывай!

– А чего это вы приперлись ко мне среди ночи?... – подозрительно протянула я. – Валите к себе! Не пущу!

– Муж к жене имеет право войти в любое время дня и ночи, – кажется, сейчас в его голосе была угроза. Или издевка. В любом случае этот тон мне не понравился.

– Угу, – я одобрительно посмотрела на шкаф, тумбочку и комод, что предусмотрительно сдвинула к двери.

– Или открываешь сама, или я выламываю дверь, – очень вежливым тоном соизволили меня предупредить.

И так как с кровати я вставать не собиралась, а некромант настроен был серьезно, сочла своим долгом напомнить:

– Когда будете входить, не забывайте, что двери здесь ваши. Как и мебель. Так что искренне советую вам спокойной ночи и не видеть моего лица перед сном.

В коридоре наступила мертвая тишина. Я сначала с подозрением ерзала, облокотившись на подушку, а потом успокоилась. Похоже, мне удалось его отговорить от глупой затеи!

И тут раздался глухой удар! Стены аж задрожали! А потом еще, и еще... Дверь разлетелась в щепки, и лезвие огромного топора впилося в шкаф, за считанные секунды размолотив и его. Как хорошо, что я не стала раскладывать вещи! Тумбочку отопнули в одну сторону, комод в другую, и в комнату вошел...

– Мамочки... – выдохнула я, вжавшись в подушку.

– Бие-е-е... – приветственно улыбнулся мне зомби, не менее приветливо взмахнув топором с двумя лезвиями. При чем, зомби был громадный, широкоплечий и двухметрового роста. Правда, половина лица его была покрыта плесенью, и

улыбка кривая, потому что полщеки свисало вниз, но глаза добрые. Мутные, тупые, но добрые... На меня по-доброму так замахнулись топором и сделали шаг вперед...

– Все, хватит, иди обратно в подвал, – брезгливо пере-шагивая через обломки мебели, следом за монстром вошел и магистр Сонер. Проводил взглядом недовольно сопящего монстра и повернулся ко мне.

– Так я и знал, – констатировал он, осуждающе уставившись на мои перемотанные ноги.

– А что тут знать? – передернула я плечами, не скрывая своего раздражения. – Вы меня так толкнули, что я все ноги изрезала о стекло!

– Так я и знал, – повторил он ровно, – что вы даже простенькие царапины обрабатывать не умеете.

– Чего это не умею? – обиделась я, нервно пытаюсь укрыть свои ноги одеялом. – Я их обработала!

– Чем? – прищурился некромант.

– Водой! – я с вызовом взглянула в его глаза. Они казались совсем темными в полумраке, а под ними чернели круги от усталости. И лицо было осунувшееся, измученное, но все равно он решил помучить своим присутствием еще и меня.

– И где вы ее взяли? – мужчина делано огляделся.

– Да все равно вся грязь вместе с кровью вышла! – не стала я больше отпираться. – Вы сказали кровь остановить – я остановила! Какие еще вопросы? Завтра к Маку схожу, он подлечит! Все, я спать!

Показательно повернулась к нему спиной, пыхтя от негодования. Скрипнул об пол пододвигаемый к кровати стул.

– Ну, конечно, на лекарей вся надежда, – проворчал магистр Сонер и щелкнул пальцами. – А если нету рядом лекарей? Замоталась грязной тряпкой и жди, пока от гангрены помрешь?

– Я не помру! – возмутилась я, не оборачиваясь. – И тряпка чистая!

– Раны обрабатывать надо, чему вас только учат! Шарики огненные запускать да искорками любоваться? – рассердился он. – Почему не промыла сразу?

Я молчала. Не объяснять же ему, что за водой еще идти надо куда-то. А у меня, во-первых, ноги и так болят, во-вторых, он меня сам выгнал, а в-третьих, я от кровожора убежала не для того, чтобы потом снова к нему спускаться, истекая кровью!

За спиной раздались чьи-то шаги. Не некроманта, потому что он так и остался сидеть рядом! А поворачиваться и смотреть на очередного зомби я не стала.

– Так, давай-ка сюда... – меня бесцеремонно схватили за щиколотку, притянув ногу к себе на колено, и споро сорвали кое-как замотанное полотенце.

Я сдавленно пискнула, но вырваться не стала, со смесью священного ужаса и восхищения наблюдая, как осторожно некромант льет на израненную ногу воду из кувшина, подставив на пол тазик.

Потом он внимательно осмотрел стопу и поморщился.

– Стекляшка осталась. Глубоко.

Я съежилась от ожидания боли, зажмурилась, когда в его руках появился длинный заостренный пинцет.

– Потерпи! – приказал он жестко.

Стиснув зубы, я даже не пискнула. Хотя, если честно, страха было куда больше, чем боли, да и действовал мужчина быстро, профессионально. Не к месту пришла мысль, что кто-кто, а некроманты прекрасно знают анатомию человеческого тела...

Когда вытащенный осколок звякнул о блюде, магистр Сонер споро обработал мне раны какой-то вонючей мазью и плотно перебинтовал ноги до самых щиколоток.

– Вот так, – удовлетворенно хмыкнул он, накинув на меня одеяло. – И нечего бегать к Маквелу по всякой ерунде, позориться только...

Подхватив поднос с инструментами и мазями, он направился к двери. Точнее, к ее обломкам.

– Спасибо! – крикнула я вдогонку, он обернулся.

– Спасибо вам, – тише повторила я, отчего-то смутившись его усталого взгляда.

– Чего уж там, – сварливо проворчал он себе под нос. – Зря оживлял, что ли...

И по его чуть зардевшемуся лицу и тому, как быстро он выскользнул за порог, я вдруг поняла, что благодарят его крайне редко...

Глава 5. Благими намерениями...

Я решила его женить! По-настоящему!

Преисполненная благодарностью за мою спасенную жизнь, угу... Рядом с хорошей девушкой, глядишь, и характер его сварливый и нелюдимый исправится. Только где бы взять хорошую девушку теперь? Такую добрую, понимающую, красивую и чтоб не жалко было...

На самом деле я далека от благородства – цель моя была проста и коварна: влюбившись, некромант сделает все возможное и невозможное, чтобы избавиться от жены-самозванки! Надеюсь, не самым кардинальным способом... Но в любом случае, моя проблема превратится и в его проблему тоже, так что содействие в ее решении мне обеспечено!

Вот с такими радостными мыслями и улыбкой на губах я и проснулась. Сладко потянулась, оглядела творившийся вокруг бардак и помрачнела. Могу собой гордиться – всего за одну ночь я сумела превратить дом магистра в руины. Хотя, если смотреть правде в глаза, не весь дом, а мою комнату, и не я, а он...

Я с опаской встала на ноги, поморщилась. Стоять, конечно, больно, но терпимо. А вот развалины шкафа и обломки двери раздражают.

– Сжечь! – я вскинула руку, и яркое пламя затрещало, поедая свою добычу. Вот так. Пепел убрать гораздо проще.

– Прибираешься? – некромант одобрительно заглянул в проем двери, когда я сметала золу в совок. По поводу контролируемого пожара в помещении даже не возмутился, а ведь дым никуда не делся. Наверное, за годы работы с трупами обоняние его полностью атрофировалось...

– Исключительно в своей комнате! – даже не повернулась в его сторону, продолжая орудовать веником.

– В таком случае настоятельно не рекомендую из нее выходить, – хмыкнув, произнес некромант. – Во избежание травматизма.

Заинтриговал.

Я любопытно приподняла одну бровь.

– Даже на кухню, позавтракать?

– Боюсь, с сегодняшнего дня вы решите посидеть на диете... – развел руками мужчина.

– Ха! – фыркнула я, отложив веник в сторону. – Даже не мечтайте сэкономить на продуктах!

– Да мне, собственно, не жалко, – пожал он плечами. – Если ваш аппетит не пропадет по пути на кухню, то пожалуйста... Только до нее нужно еще дойти. По стеклу. Кстати, как ваши ноги?

– Терпимо, – честно и без доли иронии ответила я. – Благодарю за заботу. Позвольте поинтересоваться – вы и сегодня планируете держать меня взаперти?

– А надо? – в его глазах сверкнула язвительная искра.

– Вообще-то и вчера не надо было, – сердито отозвалась я.

– Мне показалось, вы не умеете держать себя в руках, – с мертвенным спокойствием в голосе проговорил он.

– Я?!

– И не только себя, – добил зло некромант. – Из ваших рук постоянно что-то валится!

Все-таки не простил разбитые бокалы!

– А вы мстительный... – прищурилась я.

Он ответил продолжительным холодным взглядом.

– Сегодня дверь будет открыта, – неохотно произнес магистр. – Можете не переживать. Можете даже сбежать, только раз и навсегда, чтобы после этого не попасться мне на глаза!

На последнее заявление я умиленно улыбнулась – пусть даже не надеется так легко от меня избавиться! Я еще не рассталась с мечтой выйти замуж за любимого, так что моя цель – полная и безоговорочная свобода от всяких там некромантов. Да и учебу бросать не собираюсь!

– Любезнейше благодарю за столь щедрое предложение, – ехидно склонила я голову. – Только вот вряд ли я смогу сегодня дойти даже до столовой Академии, так что вопрос еды остается открыт...

Я с намеком посмотрела на него, но прямо попросить не позволила гордость. И правильно сделала.

– Вопрос уборки моего дома – тоже, – его лицо осталось непроницаемо холодным. – Я жену взял не ради красоты...

Я скривилась.

– Ради вредности вы меня взяли.

Он даже для приличия отпираться не стал! Ну ничего... Я его еще осчастливлю... какой-нибудь ведьмой!

– Мое присутствие вам еще не начинает надоедать? – с надеждой поинтересовалась я.

– Как раз собирался от вас отдохнуть, принимая экзамен у третьего курса, – сдержанно поклонился он. – Счастливо оставаться!

Развернулся и пошел прочь. А я кое-что вспомнила... Кое-что еще более неприятное, чем сам некромант!

– Ээээ! – бросилась за ним, морщась от боли и стараясь бежать на цыпочках. – И во сколько же вы припретесь?! Опять ночью?!

Некромант остановился на середине лестницы, вскинул голову, смотря на меня снизу вверх.

– Бойтесь спать одна? – прозвучало насмешливо.

– В вашем доме я теперь вообще боюсь спать! Признавайтесь, сколько у вас тут зомби по углам припрятано?!

Он задумался. И чем дольше он думал, тем страшнее мне становилось...

– Работоспособных чуть больше десятка, – на полном серьезе ответил он наконец. – Но я все равно предпочитаю хранить их в холодильнике, а не в углах, запах, знаете ли...

– В холодильнике?.. – сдавленно переспросила я.

Бежать надо из этого дома, и поскорее!

– Холодильник в подвале, подвал закрыт, ключ у меня.

Впрочем... – он снова замолчал, задумавшись, а у меня от его нахмурившегося вида ладони заледенели. – Если будет кто-нибудь скрестись по ту сторону двери, дайте мне знать.

И из воздуха, за клубившись тьмой, материализовалось прямо на безымянном пальце черное колечко, украшенное черепом с крошечными рубинами в глазницах. Камни жутковато блеснули.

Я растерянно взглянула на мужчину. Артефакт? Мне?

– Потрете пальцем черепушку, я пойму, – пояснил он.

– Я здесь одна не останусь! – заявила я, убедившись, что это не шутка.

Он красноречиво опустил взгляд на мои ноги, и я пожалела, что не умею летать и создавать порталы в любую точку. Пользоваться же ректорским, настроенным лично на него, без особой необходимости я тоже не собиралась. Так что куковать мне здесь еще пару дней точно...

– Я и убежать-то не смогу, в случае чего... – осенила меня еще одна неприятная мысль, и я совсем расстроилась.

– Только не делайте такой разнесчастный вид, – поморщился некромант. – Не разжалобите.

– А если меня съедят?!

– Не съедят, – он коротко указал на мое новое кольцо на пальце. – Главное, не забудьте им воспользоваться в случае необходимости. И не пытайтесь справиться с моими зомби самостоятельно. Они этого не любят...

Меня страдальчески перекосило, но магистр Сонер боль-

ше не стал тратить время на разговоры со мной и удалился. Памятуя, какой бедлам творился в гостиной, с лестницы я спускаться не стала. Вместо этого вернулась в комнату и немного перетряхнула свои вещи.

Ну, вот. Перо феникса и угольная бумага на месте. Я написала маме. Что у меня все хорошо, что с проблемой я разбираюсь самым плотным образом, что скоро вернусь и докажу жрецу его ошибку... Наврала, короче. И с трепещущим сердцем спросила, как там Лекс... Писать ему самой было страшно. Даже представить не могу, в какой он ярости и обиде.

Сложив черную бумагу в форме птички, я с ладоней выпустила ее в окно, красные искры плясали на ее боках адресным заклинанием, пока она набирала высоту, бодро хлопая призрачными огненными крыльями. Не потеряется и в чужие руки не попадет.

А теперь дела насущные. Потому как я еще не до конца инвалид, и ноги, хоть и израненные, на месте. Как и желудок. Очень требовательный желудок, который с предложением диеты был совершенно не согласен. Да и с какой стати я должна голодать?

Среди своих вещей я откопала и тапочки, ибо прекрасно помнила о стекле, которое вряд ли некромант соизволил убрать. Довольно скоро я спустилась вниз, узрела гостиную и поспешно закрыла себе ладонями рот. И нос. И глаза бы неплохо, но они от ужаса наоборот расширились и мне ни-

чего не оставалось делать, как взирать на пропитанный кровью и какой-то мерзкой слизью ковер. А еще тут воняло тухлятиной, подозреваю, что это от лежащей на полу оторванной задней лапы кровопийцы... И подозреваю, что кое-кто специально все это здесь оставил, не прибрав за собой! Потому как осколки стекла красноречиво поблескивали острыми гранями, напоминая, что бардак в этой комнате начала устраивать я первая...

Прорычав нечто нецензурное, я решила этот мерзкий ковер сжечь дотла. Взмахнула рукой, шепнув заклинание. Поднялся черный дым, зашипела вонючая слизь, приобретая еще более невыносимый запах, расплавилось стекло... А ковер гореть отказывался.

Я и так, и этак... Полчаса мучилась! Только потом вспомнила, как некромант предупредил, что дом защищен от магии, и напакостить у меня не получится. Когда дым рассеялся, оказалось, что пятна слизи и крови выгорели полностью, а острые осколки стекла превратились в прозрачные и гладкие кругляши, которые я на всякий случай собрала в вазу, даже красиво выглядит... Что ж, теперь путь на кухню свободен и моему аппетиту ничего не угрожает!

Позавтракав, я раздобрела, крушить ничего не хотелось, пакостничать тоже, так что за собой я прибралась и как-то незаметно, погрузившись в свои мысли, протерла подоконник, смела паутину в углах потолка – выводок паучат бросился врассыпную, явно проклиная меня на своем паучьем

языке. И прямо при мне начали плести себе дом в другом углу. Обнаглели! Такое соседство меня не устраивает!

Закинув веник на плечо, я с самыми серьезными намерениями обошла весь дом, выгоняя непрощенных гостей. Пришлось попрощаться и с летучими мышами, и пауками, и парой очень крупных мотыльков. Нет, я не смирилась со своей судьбой жены-прислуги, но не буду же я уподобляться некроманту, и жить в окружении всякой дряни? Хватит и зомби, припрятанных где-то в подвале... Надеюсь, что только в подвале...

В доме стоял чуть сладковатый неприятный запах сырости, стойко ассоциирующийся у меня с кладбищенской землей. Я открыла все окна, что мне поддались, но он не выветривался. Причем, непосредственно источник запаха я не нашла. Осторожно обнюхала костяные подсвечники – может плохо обработаны и отдают тухлятиной? Вроде нет, но на всякий случай окунула их в специальный раствор для дезинфекции. Ну, как окунула... Развела раствор в тазу, накидала туда подсвечников, шкатулок, фигурок. В общем, все, что, мне показалось, сделано из костей, и благополучно забыла о них на пару часов! Зато, когда вспомнила и в ужасе слила жидкость, обнаружила, что серые невзрачные вещи сверкают мраморной белизной! Как мило... Может, не заметит?

Я как раз расставляла вещи по своим местам, когда услышала непонятный шорох. А так как всю живность из дома я уже выгнала, а неживность должна быть заперта в подвале, не на шутку насторожилась. Ведь дом магически защищен. Взгляд метнулся к подаренному кольцу с черепушкой, но я поборола искушение и осталась неподвижной, усиленно прислушиваясь.

Шорох повторился совсем близко, и я резко обернулась, материализовав в руке огненный пульсар. Никого. Только на столе трепыхалась сложенная наподобие моей птичка из черной бумаги, по-видимому, влетевшая в открытое окно.

Я осторожно приблизилась. Мама еще не должна была получить мое письмо. Что же заставило ее написать первой?

«Лекс летит к тебе. Встречай»

Я плюхнулась в кресло. Ко мне! Значит, несмотря ни на что, я ему нужна! Летит! Значит, демонские крылья его достаточно окрепли для такого дальнего путешествия! Ах!.. Он любит меня, любит, и летит ко мне... Я прикрыла глаза, представив скорую встречу... И в ужасе вскочила, потому как не могла представить, как скажу разъяренному демону, явившемуся за мной, что немножко, совсем чуть-чуть... замужем?!

Я больше не медлила – решительно потеряла черный че-

реп на пальце. Глаза его вспыхнули рубинами, и буквально спустя пару мгновений на меня дыхнул мертвенный воздух портала, и предо мной предстал некромант в заляпанном по подолу плаще. Нервно обернулся по сторонам, нахмурился и тяжелым взглядом вперился в меня.

– Вижу, вы прибрались... – мрачно заметил он. – Позвали меня, чтобы похвастаться?

Его слова сочились ядом, на лице читалось явное недовольство, что я отвлекла его от важного дела по пустяку. Но моя судьба – это вовсе не пустяк!

– Нет! – я твердо взглянула в его глаза. – Не поэтому.

– Это не подождет до вечера? – раздраженно поинтересовался мужчина. – Даже третий курс не стоит надолго оставлять одних на подотчетном кладбище.

– Простите, – искренне извинилась я. – Но мне, правда, очень и очень нужна сейчас ваша помощь!

Некромант насторожился, брови его сурово сдвинулись, но голос неожиданно смягчился:

– Что у вас тут случилось?

Я вздохнула, представляя, точнее, не представляя его реакцию.

– Мой жених вот-вот будет в Академии!

Глаза исподлобья сверкнули зеленью.

– Вы замужем, – коротко и бескомпромиссно напомнил он.

Сердце ухнуло куда-то вниз.

– Но ведь не по-настоящему... – прошептала я.

Лицо некроманта окаменело. Он медленным, тяжелым шагом приблизился вплотную.

– Не по-настоящему? – зло выдохнул прямо в лицо. – Да ты даже не представляешь, насколько все по-настоящему!

Я невольно отшатнулась, сердце бешено застучало и сделало кульбит где-то у горла, но я все равно заставила себя произнести:

– Это для вас игра, издевка... А он моя жизнь, моя надежда, моя любовь. Зачем вам ломать мне судьбу?

Он молчал, потом сквозь зубы процедил:

– Ты думаешь, мне сильно хочется?

Вопрос застал меня врасплох. В нем была тщательно скрываемая боль. Огненное обещание царапало его душу.

– Пожалуйста! – взмолилась я, нервными движениями теребя ткань плаща на его груди. – Пожалуйста... Давайте все это прекратим. Если вам так нужна домработница, то я готова хоть каждый день прибираться у вас до конца обучения...

– Кто твой жених? – неожиданно спросил некромант.

Я удивленно подняла на него взгляд.

– Лекс... Он демон... Огненный...

– Он собирается тебя выкрасть?

– Нет. Вряд ли... Но точно отвернется от меня, если узнает, что я живу в доме с женщиной! А если узнает, что замужем... – я всхлипнула.

– Убьет, – договорил за меня мужчина и добавил понима-

още. – Не волнуйся, я приставлю к тебе охрану.

– Какую охрану? – растерялась я.

– Вот эту.

Щелчок пальцев, заскрипевшая дверь подвала, и я плавно обмякла, собираясь без чувств стечь в кресло. Крепкая рука подхватила меня за талию, не позволив позорно капитулировать, и я осталась стоять на ногах. Стоять и смотреть, как двухметровый широкоплечий зомби с устрашающей улыбкой от уха до уха медленно подходит ко мне.

Икнув, я нервно вцепилась обеими руками за грудки некроманта, притянула его к себе.

– Ринтан... – требовательно, наплевав на приличия, заглянула ему прямо в лицо. – Ринтан, скажите, что вы пошутили? Что у вас очень извращенное чувство юмора и на самом деле Это сейчас отправится обратно в подвал и близко ко мне не подойдет? Да?

– Это зовут Хэй, – не отстраняясь, четко и также в лицо произнес магистр. И в глазах его я увидела странное непонятное выражение. Почему странное? Потому что в них зажегся какой-то живой и даже чуть восторженный блеск. Со всем не вяжущийся с его обычной холодной отстраненностью. Наверное, восторгается моей трусостью...

– Ну, пожалуйста... – я снова сникла, и в моем голосе больше не было дребезжащей угрозы. – Мне не охрана нужна от Лекса. Мне нужен он сам...

Долгое молчание, потом неохотное:

– Хорошо. Я подумаю.

Я от неожиданности вскинула потрясенный взгляд на мужчину. Он ничего не обещал, но уже не упирался, не слушая никаких аргументов. И выглядел сейчас несколько растерянным, а от того, почему-то очень милым и даже стеснительным. Не привык делать добро для других...

– Спасибо! – я с улыбкой подпрыгнула, повиснув на его крепкой шее.

Он даже не пошатнулся, лишь поддержав за талию, и тяжело выдохнул.

– Не благодари раньше времени. У нас в противниках Огонь и Смерть. И Хэй все равно будет ходить с тобой рядом.

А у меня на душе стало светло и радостно, и это чувство окутало, согревая.

– Я в вас верю! – восторженно шепнула ему на ухо, так и болтаясь на его шее.

Он еле слышно хмыкнул, а потом вдруг захрипел, оттолкнул меня от себя и согнулся от боли, вцепившись здоровой рукой в обтянутое перчаткой предплечье.

– Что происходит? – я взволнованно подхватила его за локоть, помогла сесть на диван. – Вам помочь? Как? Скажите, что делать!

На лбу его выступила испарина, он тяжело дышал, прижимая к себе руку. Я бросилась на кухню, принесла смоченное водой полотенце, обтерла его лицо и растерянно встала рядом. Лекарь из меня никакой...

Некромант тем временем сделал над собой усилие, сдержнул с руки перчатку. От локтя и до обезображенной, высушенной, больше похожей на скелет кисти бегали огненные искорки. Желтые, веселые, они радостно потрескивали, а некромант стонал от боли.

– Что за черт? – прохрипел он, рассматривая странную магию. – Проклятье какое-то...

А я чувствовала от этих искорок что-то родное, что-то привычное, смутно знакомое. Не моих ли родственников это дело? Нет-нет, если бы они узнали, что нас с некромантом объединяет, то первым делом сожгли бы его дом, подняв скандал на всю Академию, но точно не стали бы пакостить втихушку. Тем более, что боль очень быстро прошла, оставив магистра Сонера в явном недоумении.

– Ты! – прошипел он, вскинув искаженное мукой лицо на меня. – Твоя магия!

Я отшатнулась, растерянно сменяя в руках мокрое полотенце.

– Не я. Честное слово, не я!

Он плотно сжал губы, сдерживая клокочущую внутри ярость.

– Поверьте, если б я собиралась причинить вам вред, это было бы гораздо зрелищнее, – заверила я. – И горячее.

Магистр бросил на меня короткий взгляд, на миг мне почудилась в его лице какая-то даже детская обида, но пряталась она за откровенной злостью. После этого он молча вер-

нулся к рассматриванию своей руки – вытянул вперед, растопырив пальцы, повернул одной стороной, другой, задумался...

– Хуже стало, да? – участливо прошептала я, присаживаясь рядом с ним на диван.

Искалеченная рука не вызывала во мне чувства брезгливости, но любое уродство невольно притягивает взгляд, особенно, если в этом замешана магия. Вот и я не могла оторваться от черной плоти, от узловатых скрюченных пальцев, которые во время колдовства ярко сияют фиолетовым, и пыталась понять, какую роль эта рука служит в его жизни – источник силы или расплата за нее... И да, то что мое нездоровое любопытство еще и неприлично и оскорбительно, я осознала только тогда, когда мужчина торопливо натянул перчатку обратно и гневно повернулся ко мне.

– Скажи, а какую клятву дала огню ты в мире мертвых? – глядя в упор и приблизившись так, что теплое дыхание шевельнуло мои волосы у лица, неожиданно спросил он. Причем, настолько требовательно спросил, что казалось, если я не отвечу, вопрос этот он повторит, держа руки на моем горле.

– Я... – во рту мгновенно пересохло. – Я не помню...

Нет, ну не произнесу же я ему вслух, тем более в лицо, какие глупости я кричала в мире мертвых? Тем более, что любви в моем сердце точно нет, а если и была, то лишь по первости, в момент оживления, когда я к нему с поцелуями

приставала...

– Покраснела... – задумчиво произнес он, не отстраняясь.

– Значит, помнишь.

Я резко вскочила с дивана, пытаюсь ладонями охладить пылающие щеки и унять волнение.

– Не помню... – я нервно металась из стороны в стороны, силясь придумать маломальскую ложь, которая могла бы сойти за правду. – Не помню, я столько всего бормотала, что и не знаю, что именно за клятву приняли!

– И убить меня грозились... – вкрадчиво произнес он.

И любить! Я чуть вслух это не сказанула, но, когда дошли до ума слова некроманта, остановилась как вкопанная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.